

**Утверждено
президиумом
Челябинского областного суда
19 сентября 2018 г.**

**ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
ЗА ВТОРОЙ КВАРТАЛ 2018 ГОДА**

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. При квалификации действий лица по ст. 156 УК РФ как ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним, дополнительная квалификация по ст. 116 УК РФ не требуется.

Приговором Metallургического районного суда г. Челябинска от 27 ноября 2017 года Х.Р.А. был осужден к лишению свободы по п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ, ст. 156 УК РФ, ст. 116 УК РФ.

Апелляционным приговором Челябинского областного суда от 5 апреля 2018 года приговор районного суда отменен, Х.Р.А. осужден к лишению свободы по п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ, ст. 156 УК РФ.

Судом установлено, что Х.Р.А. в ходе словесных ссор со своей несовершеннолетней дочерью, используя малозначительный повод, действуя умышленно, совершил в отношении Х.Д.Р. следующее: 6 сентября 2016 года неоднократно нанес удары руками в голову и тело, сдавил руками шею Х.Д.Р., перекрывая доступ кислорода в организм потерпевшей, нанес удары головой и коленом в голову Х.Д.Р., укусил потерпевшую за руку. 5 декабря 2016 года нанес удар рукой в голову потерпевшей. 5 апреля 2017 года нанес множество ударов руками в область головы, один удар в лицо потерпевшей, а также сдавил руками шею, перекрывая доступ кислорода в организм. Своими действиями Х.Р.А. причинил потерпевшей физические и психические страдания, а также кровоподтеки и ссадины, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Суд первой инстанции дал неверную юридическую оценку действиям Х.Р.А., совершенным 5 апреля 2017 года, квалифицировав их по преступлению, предусмотренному ст. 116 УК РФ.

Действия виновного, выразившиеся в причинении 5 апреля 2017 года побоев несовершеннолетней потерпевшей должны квалифицироваться только по ст. 156 УК РФ, поскольку полностью охватываются составом

данного преступления. Дополнительная квалификация требуется в том случае, если потерпевшая истязается или ей причиняется вред здоровью.

Истязанием признаны действия, совершенные Х.Р.А. 6 сентября 2016 года и 5 декабря 2016 года.

Совокупность обстоятельств, в частности, характер нанесения Х.Р.А. множества ударов несовершеннолетней потерпевшей, причинение ей иных насильственных действий, взаимосвязь этих действий, объединенных общей линией поведения Х.Р.А. по отношению к своей дочери и стремлением причинять ей постоянные физические и психические страдания, использование при этом малозначительных поводов свидетельствует о том, что он желал причинить потерпевшей физическую боль и психические страдания, при этом сознательно допускал наступление этих последствий. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что ненадлежащее исполнение Х.Р.А. обязанностей по воспитанию своей несовершеннолетней дочери соединено с жестоким с ней обращением.

Апелляционный приговор № 10-1407/2018

2. Для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, необходимо установить, что уничтожение чужого имущества с применением огня создавало условия для его распространения на другие объекты и возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, то есть было осуществлено общеопасным способом.

Приговором Златоустовского городского суда Челябинской области от 14 марта 2018 года П.В.С. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ, а также по ч. 2 ст. 167 УК РФ (то есть за умышленное уничтожение чужого имущества, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба, совершенное путем поджога). Д.Н.В. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ, а также по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 167 УК РФ (за пособничество, то есть содействие путем предоставления средств совершения преступления в умышленном уничтожении чужого имущества, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба, совершенное путем поджога).

Судом установлено, что Д.Н.В., действуя по предварительному сговору с П.В.С. на угон автомобиля ВАЗ, подошел к автомобилю, принадлежащему потерпевшему У.И.А., предпринял попытку запустить двигатель с помощью находящегося в замке зажигания ключа, после чего подозвал П.В.С. и они совместно оттолкали автомобиль с намерением запустить двигатель при включении передачи. Переместив автомобиль на некоторое расстояние, в связи с тем, что запустить двигатель им не удалось, соучастники решили его поджечь. Д.Н.В. нашел в багажнике автомобиля канистру с бензином, которую передал П.В.С., последний облил бензином автомобиль и поджег. В результате действий Д.Н.В. и П.В.С. автомобиль был полностью уничтожен

огнем. Потерпевшему У.И.А. был причинен значительный материальный ущерб.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 3 мая 2018 года приговор изменен. Действия Д.Н.В. переqualифицированы с ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 167 УК РФ на ч. 1 ст. 167 УК РФ, со снижением наказания; действия П.В.С. переqualифицированы с ч. 2 ст. 167 УК РФ на ч. 1 ст. 167 УК РФ со снижением наказания. В остальной части приговор оставлен без изменения.

В обоснование принятого решения суд апелляционной инстанции сослался на то, что материалы уголовного дела не содержат достаточных сведений о том, что от действий осужденных огонь от автомобиля мог распространиться на другие объекты и создать угрозу жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, в связи с тем, что место пожара находилось на технологической дороге, проходящей рядом с берегом реки, ближайший жилой дом располагался от него в 300 метрах. При этом условия достигнутой между осужденными преступной договоренности, последовательность действий одного и другого, их тесная взаимосвязанность свидетельствовали о том, что Д.Н.В. непосредственно участвовал в уничтожении автомобиля и совместно с П.В.С. являлся соисполнителем преступления.

Апелляционное определение № 10-2054/2018

3. Под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода.

Приговором Миасского городского суда Челябинской области от 8 февраля 2018 года К.Е.О. осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ, по ч. 1 ст. 119 УК РФ, по п.п. «а, в» ч. 2 ст. 115 УК РФ. Окончательное наказание назначено на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ, ч. 4 ст. 74 УК РФ, ст. 70 УК РФ.

Судом установлено, что К.Е.О., встретив на беговой дорожке Р.В.А., с целью угрозы убийством, резко поднял правой рукой имеющийся при нем пистолет калибра 9 мм, направив в сторону потерпевшей, приказал последней: «Беги быстрее, ты ничего не видела!». Восприняв действия осужденного как реальную угрозу своей жизни и здоровью, Р.В.А. побежала на волейбольную площадку, сообщила о случившемся Ш.О.Г., который совместно с М.М.И. и М.А.А. побежали за К.Е.О. Во время преследования, К.Е.О. стал производить выстрелы из пистолета в сторону Ш.О.Г., М.М.И. и М.А.А., в результате чего одна из пуль попала в ногу М.М.И. Своими действиями К.Е.О. причинил М.М.И. легкий вред здоровью, вызвавший кратковременное расстройство здоровья потерпевшего.

Приведенные выше фактические обстоятельства указывают на то, что К.Е.О. производил выстрелы из пистолета в М.М.И. и других преследователей, желая остановить погоню и скрыться, а не по хулиганским мотивам. Данное обстоятельство судом не было учтено и повлекло неправильное применение уголовного закона при юридической оценке действий осужденного по данному факту.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 27 апреля 2018 года приговор изменен, указание на наличие в действиях К.Е.О. квалифицирующего признака совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 115 УК РФ «из хулиганских побуждений» исключено. Наказание, назначенное по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, снижено, как и наказание, назначенное на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ, ч. 4 ст. 74 УК РФ, ст. 70 УК РФ. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Апелляционное постановление № 10-1843/2018

4. В случае, если изъятие имущества у потерпевшего, находящегося в бессознательном состоянии, происходит в присутствии другого лица, и виновный рассчитывает, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу.

Приговором Варненского районного суда Челябинской области от 23 января 2018 года Б.А.А. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ, по п.п. «а, в» ч. 2 ст. 166 УК РФ, по ч. 1 ст. 161 УК РФ; Г.В.Г. и Г.И.Г. осуждены по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ.

Судом установлено, что 9 октября 2017 года Б.А.А., Г.В.Г. и Г.И.Г. совершили угон автомобиля потерпевшего А.А.Р. Во время движения на угнанном автомобиле Б.А.А. обнаружил спящего потерпевшего Г.М.Ф., потребовал Г.В.Г. остановить автомобиль. После остановки автомобиля, Б.А.А. вытащил Г.М.Ф. из салона на улицу, где причинил Г.М.Ф. тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего, а также совершил хищение его имущества (сотового телефона) в присутствии Г.И.Г. и Г.В.Г.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 16 апреля 2018 года действия Б.А.А. переквалифицированы с ч. 1 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ, назначенное наказание снижено.

Основанием для изменения приговора послужило то обстоятельство, что Г.И.Г. и Г.В.Г. являлись соучастниками Б.А.А. при совершении угона автомобиля, принадлежащего А.А.Р., а также свидетелями применения Б.А.А. в отношении Г.М.Ф. насилия, опасного для жизни и здоровья. В связи с этим, в ходе изъятия сотового телефона у находившегося без сознания Г.М.Ф., Б.А.А. обоснованно рассчитывал на то, что он не встретит противодействия со стороны Г.И.Г. и Г.В.Г. При таких обстоятельствах,

действия Б.А.А. должны быть квалифицированы как тайное хищение чужого имущества.

Апелляционное определение № 10-1735/2018

Вопросы назначения наказания

5. По смыслу закона в случае, если предыдущий приговор не вступил в законную силу, лицо, совершившее новое преступление, считается впервые совершившим преступление.

Приговором мирового судьи судебного участка №2 г. Копейска Челябинской области от 26 сентября 2017 года К.С.В., ранее судимый приговором Копейского городского суда Челябинской области от 26 апреля 2017 года по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ, ч. 2 ст. 167 УК РФ с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года условно с испытательным сроком в 3 года, осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 6 месяцев условно с испытательным сроком в 2 года с возложением обязанностей. Приговор от 26 апреля 2017 года постановлено исполнять самостоятельно.

В апелляционном порядке приговор не пересматривался.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 10 мая 2018 года приговор мирового судьи изменен. Постановлено по ч. 1 ст. 158 УК РФ назначить наказание в виде исправительных работ на срок 6 месяцев с удержанием в доход государства 10% заработной платы, которое на основании ст. 73 УК РФ считать условным с испытательным сроком в 2 года с возложением обязанности, указанной в приговоре. В остальной части приговор оставлен без изменения.

При решении вопроса о назначении К.С.В. наказания в виде лишения свободы мировой судья признал К.С.В. «не относящимся к числу лиц, впервые совершивших преступление», обосновав свой вывод тем, что К.С.В. совершил умышленное преступление в условиях испытательного срока, назначенного приговором Копейского городского суда Челябинской области от 26 апреля 2017 года. Вместе с тем мировой судья не учел, что приговор от 26 апреля 2017 года вступил в законную силу 11 мая 2017 года, а преступление, за которое К.С.В. осужден обжалуемым приговором, было совершено 02 мая 2017 года. Следовательно, К.С.В. на момент совершения преступления, за которое он осужден, являлся лицом, впервые совершившим преступление и с учетом того, что это преступление относится к категории небольшой тяжести, ему не могло быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Постановление президиума № 44у-60/2018

6. При назначении наказания в виде исправительных работ, согласно ч. 3 ст. 50 УК РФ, суд обязан указать размер удержаний в доход государства из заработной платы осужденного.

М.Д.А. осужден приговором Ленинского районного суда г. Челябинска по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (четыре преступления) к лишению свободы на срок 2 года 6 месяцев за каждое преступление, по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с исчислением срока наказания с 5 августа 2015 года и зачетом времени содержания под стражей в период с 14 мая 2015 года по 5 августа 2015 года.

Постановлением Копейского городского суда Челябинской области от 14 декабря 2016 года удовлетворено ходатайство осужденного М.Д.А., принято решение об изменении приговора Ленинского районного суда г. Челябинска от 5 августа 2015 года и приведении его в соответствие с уголовным законом, имеющим обратную силу в порядке ст. 10 УК РФ. Действия М.Д.А. переквалифицированы с п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ с назначением за преступление наказания в виде исправительных работ на срок 10 месяцев; в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, назначенных по ч.1 ст. 158 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (четыре преступления), окончательно назначено 3 года 4 месяца лишения свободы.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 11 апреля 2018 года постановление в отношении М.Д.А. изменено: по приговору Ленинского районного суда г. Челябинска от 5 августа 2015 года М.Д.А. освобожден от наказания в виде исправительных работ, назначенного по ч. 1 ст. 158 УК РФ. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности четырех преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначено лишение свободы на срок 3 года 2 месяца.

При разрешении ходатайства осужденного суд первой инстанции, правильно не усмотрев оснований для пересмотра приговора в части осуждения М.Д.А. по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, пришел к выводу о необходимости переквалификации его действий с п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ с учетом п. 2 примечания к ст. 158 УК РФ в редакции Федерального закона №323-ФЗ от 3 июля 2016 года «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

Вместе с тем, назначая наказание по ч. 1 ст. 158 УК РФ, в том числе и по правилам ч. 1 ст. 56 УК РФ, суд нарушил требования Общей части УК РФ, не указав при назначении наказания в виде исправительных работ размер удержания в доход государства из заработной платы осужденного.

Поскольку данное упущение в порядке главы 47.1 УПК РФ восполнено быть не могло, имелись основания для освобождения осужденного от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Постановление президиума № 44у-46/2018

7. По смыслу закона лишение права занимать определенные должности состоит в запрещении занимать должности только на государственной службе или в органах местного самоуправления.

Приговором Миасского городского суда Челябинской области от 5 февраля 2018 года С.Г.М. признан виновным и осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями, то есть использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан, организации, повлекшее тяжкие последствия) к лишению свободы на срок 3 года с лишением права занимать руководящие должности в коммерческих организациях на срок 2 года, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 17 апреля 2018 года приговор изменен: исключено назначение С.Г.М. по ч. 2 ст. 201 УК РФ дополнительного наказания в виде лишения права занимать руководящие должности в коммерческих организациях.

Назначая дополнительное наказание в виде лишения права занимать руководящие должности в коммерческих организациях, суд первой инстанции не учел положение п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года №58 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания», согласно которому лишение права занимать определенные должности состоит в запрещении занимать должности только на государственной службе или в органах местного самоуправления.

Вместе с тем, при отсутствии доводов апелляционного представления об изменении вида запрета в соответствии со ст. 47 УК РФ, суд апелляционной инстанции исключил дополнительное наказание в виде лишения права занимать руководящие должности в коммерческих организациях.

Апелляционное определение № 10-1678/2018

8. В соответствии с ч. 1 ст. 72 УК РФ, сроки лишения свободы исчисляются в месяцах и годах.

Приговором Миасского городского суда Челябинской области от 15 февраля 2018 года З.Н.В. осуждена по ч. 1 ст. 238 УК РФ к обязательным

работам на 180 часов, по п. «а» ч. 2 ст. 238 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев 25 дней. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, с применением п. «г» ч. 1 ст. 71 УК РФ, исходя из соответствия 1 дню лишения свободы 8 часов обязательных работ, окончательно к 1 году 7 месяцам лишения свободы. На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ, ст. 70 УК РФ окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 2 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 13 апреля 2018 года приговор изменен. Назначенный З.Н.В. срок наказания по п. «а» ч. 2 ст. 238 УК РФ снижен до 1 года 6 месяцев. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 238 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 238 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний, с применением п. «г» ч. 1 ст. 71 УК РФ, назначено З.Н.В. лишение свободы на срок 1 год 6 месяцев 5 дней. В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ, ст. 70 УК РФ окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Основанием для внесения изменений послужило то обстоятельство, что суд первой инстанции в нарушение требований уголовного закона при определении З.Н.В. наказания за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 238 УК РФ, неправильно исчислил срок наказания в виде лишения свободы еще и в днях.

Апелляционное определение № 10-1597/2018

Процессуальные вопросы

9. В соответствии со ст. 47 Конституции РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Приговором Миасского городского суда Челябинской области от 21 декабря 2016 года З.И.У. осужден по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ к штрафу в размере 25000 рублей.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 23 мая 2018 года приговор отменен, уголовное дело в отношении З.И.У. направлено на новое судебное разбирательство по подсудности мировому судье со стадии подготовки к судебному заседанию.

В связи с тем, что З.И.У. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, максимальное наказание за которое предусмотрено в виде лишения свободы на срок до одного года, при этом преступление не входит в перечень деяний, дела о которых согласно ч. 1 ст.

31 УПК РФ не подлежат рассмотрению мировым судьей, уголовное дело в отношении З.И.У. подлежало рассмотрению мировым судьей.

Постановление президиума № 44у-66/2018

10. Согласно ч. 2 ст. 34 УПК РФ суд, установив, что находящееся в его производстве уголовное дело подсудно другому суду того же уровня, вправе с согласия подсудимого оставить данное уголовное дело в своем производстве, но только в случае, если он уже приступил к его рассмотрению в судебном заседании.

Постановлением Миасского городского суда Челябинской области от 1 марта 2018 года уголовное дело в отношении Ш.Д.А., И.Р.Г. передано по подсудности в Кушнаренковский районный суд Республики Башкортостан.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 24 апреля 2018 года постановление отменено, уголовное дело передано в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство.

Принимая решение о передаче уголовного дела по подсудности, суд первой инстанции сослался на положения ч. 3 ст. 32 УПК РФ, согласно которой, если преступления совершены в разных местах, то уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено большинство расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершено наиболее тяжкое из них. При этом, судом указано, что Ш.Д.А. и И.Р.Г. обвиняются в совершении шестнадцати преступлений, из которых пять являются наиболее тяжкими, предусмотренными ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, в свою очередь, три преступления из пяти наиболее тяжких совершены на территории Кушнаренковского района Республики Башкирия.

Вместе с тем судом не были приняты во внимание положения ч. 2 ст. 34 УПК РФ. Вопрос об изменении территориальной подсудности поставлен судом на обсуждение сторон после того, как суд приступил к рассмотрению уголовного дела в судебном заседании, а именно после перерыва в судебном заседании, объявлявшегося по ходатайству стороны для подготовки к прениям, при этом подсудимые и их адвокаты возражали против передачи уголовного дела по подсудности, то есть фактически сторона защиты выразила согласие оставить уголовное дело в производстве Миасского городского суда Челябинской области.

Апелляционное постановление № 10-1833/2018

11. В случае несоответствия апелляционной жалобы требованиям ст. 389.6 УПК РФ апелляционная жалоба возвращается судьей с назначением срока для ее пересоставления. При этом, приговор или иное обжалуемое судебное решение считается вступившим в законную силу, а апелляционная жалоба считается не поданной только в том случае, если

требования судьи не выполнены и апелляционная жалоба в установленный судьей срок в суд не поступила.

Постановлением мирового судьи судебного участка №4 г. Аши и Ашинского района Челябинской области от 26 декабря 2017 года апелляционная жалоба Щ.А.В. признана не поданной.

Апелляционным постановлением Ашинского городского суда Челябинской области от 6 февраля 2018 года постановление мирового судьи оставлено без изменения.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 20 июня 2018 года постановления мирового судьи судебного участка №4 г. Аши и Ашинского района Челябинской области от 26 декабря 2017 года и Ашинского городского суда Челябинской области от 6 февраля 2018 года отменены. Уголовное дело передано в суд первой инстанции для выполнения требований ст. 389.7 УПК РФ.

Установленный мировым судьей срок для пересоставления поданной Щ.А.В. апелляционной жалобы – до 25 декабря 2017 года истекал в воскресенье 24 декабря 2017 года. В соответствии с ч. 2 ст. 128 УПК РФ, если окончание срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый, следующий за ним, рабочий день. Жалоба с устраненными недостатками подана Щ.А.В. в первый рабочий день – понедельник 25 декабря 2017 года, то есть в установленный срок.

Постановление президиума № 44у-81/2018

12. Отказ суда в удовлетворении требований заявителя о сообщении по месту бывшей работы сведений о частичной реабилитации противоречит требованиям ч. 4 ст. 136 УПК РФ.

Постановлением Ленинского районного суда г. Челябинска от 6 февраля 2018 года П.Л.А. отказано в удовлетворении заявления о возмещении морального вреда, причиненного в результате уголовного преследования, в котором П.Л.А. просила государство в лице прокуратуры принести ей извинение за уголовное преследование, сделать сообщение в средствах массовой информации о ее реабилитации, а также направить решение суда о прекращении в отношении нее уголовного преследования по реабилитирующим основаниям по адресу ее предыдущего места работы.

Основанием для отказа в удовлетворении требований заявителя о сообщении по месту бывшей работы сведений о частичной реабилитации судом первой инстанции послужило то, что заявитель была освобождена от занимаемой должности не ввиду привлечения ее к уголовной ответственности, а по иным основаниям.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 5 апреля 2018 года постановление отменено в части отказа в удовлетворении требований заявителя о направлении по месту ее бывшей работы

письменного сообщения о принятом судом решении в части ее оправдания. В указанной части требования заявителя удовлетворены. Суду первой инстанции, вынесшему постановление от 8 октября 2010 года о прекращении уголовного дела по обвинению П.Л.А. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ, ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 1 ст. 290 УК РФ, и девяти преступлений, предусмотренных ст. 292 УК РФ, в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, постановлено направить по месту бывшей работы заявителя письменное сообщение о принятом судом решении.

Судом первой инстанции не учтено, что заявителю П.Л.А. был причинен моральный вред в свете того, что факт привлечения заявителя П.Л.А. к уголовной ответственности в объеме, предъявленном органом следствия, а также факты задержания, временного отстранения от занимаемой должности стали известны по месту предыдущей работы П.Л.А. широкому кругу лиц. В связи с тем, что по большей части предъявленного обвинения уголовное дело в отношении П.Л.А. было прекращено по реабилитирующим основаниям, по требованию реабилитированного суд обязан в срок не позднее 14 суток направить письменное сообщение о принятом решении, оправдывающем гражданина, в том числе, по месту работы. При этом закон не ставит в зависимость сообщение о реабилитации лица по месту работы с его увольнением ввиду привлечения к уголовной ответственности.

Апелляционное постановление № 10-1582/2018

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Дела, возникающие из гражданских правоотношений

1. Если рыночная цена предмета залога значительно снизилась после вступления в законную силу решения суда об обращении на него взыскания, залогодатель или залогодержатель вправе обратиться в суд с заявлением об изменении начальной продажной цены заложенного имущества, которое подлежит рассмотрению по правилам, предусмотренным ст. 434 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Решением районного суда, вступившим в законную силу 15 июля 2016 года, взыскана с Г. в пользу ПАО «Сбербанк России» (далее также – банк) задолженность по кредитному договору, и обращено взыскание путём продажи с публичных торгов на заложенное недвижимое имущество – земельный участок, установлена начальная продажная цена для его реализации 620 000 руб.

18 августа 2016 года судебным приставом-исполнителем на основании исполнительного листа возбуждено исполнительное производство. 11 июля 2017 года судебным приставом-исполнителем составлен акт о наложении ареста (описи имущества), произведён арест указанного земельного участка. 02 ноября 2017 года судебным приставом-исполнителем составлен акт о передаче на торги имущества, арестованного по акту ареста имущества от 11 июля 2017 года.

Согласно протоколу ООО «Максона» о результатах несостоявшегося аукциона по продаже арестованного имущества (1 торги) от 30 ноября 2017 года, признаны несостоявшимися торги по продаже вышеперечисленного арестованного имущества должника Г. по причине отсутствия заявок на участие в аукционе.

Обращаясь в суд с заявлением об изменении начальной продажной цены заложенного имущества при его реализации, банк указал, что реализовать заложенное имущество не представилось возможным ввиду значительного изменения рыночной стоимости предмета залога.

В подтверждение банком представлен отчёт оценщика ООО «ЗСК-Центр», в соответствии с которым рыночная стоимость земельного участка по состоянию на 11 июля 2017 года составила 320 000 руб.

Отказывая в удовлетворении заявления банка, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 350 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. ст. 203, 434 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. ст. 78, 92 Федерального закона «Об исполнительном производстве», исходил из того, что вторичные торги в отношении заложенного имущества не проводились, следовательно, заявителем не представлено доказательств наличия обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления, в связи с чем пришёл к выводу о том, что банк обратился с указанным заявлением о снижении начальной продажной цены земельного участка до 256 000 руб. преждевременно, не использовав все предусмотренные законом возможности для исполнения решения.

С таким выводом суда первой инстанции не согласилась судебная коллегия. Отменяя определение суда первой инстанции и удовлетворяя заявление банка, судебная коллегия исходила из следующего.

Согласно ст. 434 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления или постановлений иных органов, взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе поставить перед судом, рассмотревшим дело, или перед судом по месту исполнения судебного

постановления вопрос об отсрочке или о рассрочке исполнения, об изменении способа и порядка исполнения. Такие заявления сторон и представление судебного пристава-исполнителя рассматриваются в порядке, предусмотренном ст. 203 и ст. 208 Кодекса.

В соответствии с ч. 1 ст. 203 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, рассмотревший дело, по заявлениям лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя либо исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств вправе отсрочить или рассрочить исполнение решения суда, изменить способ и порядок его исполнения.

Из правовой позиции, изложенной в п. 13 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2013 года, следует, что заявление заинтересованной стороны (залогодателя, залогодержателя) об изменении первоначально установленной судом в решении начальной продажной цены заложенного в обеспечение исполнения кредитного обязательства имущества, реализуемого в ходе осуществления исполнительного производства в случае признания торгов по продаже данного имущества несостоявшимися, подлежит рассмотрению судом исходя из аналогии процессуального закона (ч. 4 ст. 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) в порядке, предусмотренном ст. 434 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Порядок реализации заложенного недвижимого имущества, на которое по решению суда обращено взыскание, определён Федеральным законом «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (ст. ст. 56, 58). Указанные нормы регулируют, в том числе, ситуацию, когда установленная начальная продажная цена заложенного имущества существенно отличается от его рыночной стоимости на момент реализации. В силу данных правовых норм после объявления публичных торгов по продаже недвижимого имущества несостоявшимися залогодатель или залогодержатель вправе до проведения повторных публичных торгов обратиться в суд, по решению которого обращено взыскание на предмет залога и установлена начальная продажная цена, с заявлением об изменении начальной продажной цены заложенного имущества при его реализации. При этом заявитель должен доказать, что рыночная цена предмета залога значительно уменьшилась после вступления в законную силу решения суда об обращении на него взыскания. Такое заявление подлежит рассмотрению на стадии исполнения решения суда в порядке, предусмотренном ст. 203 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Правовые нормы, регулирующие порядок реализации заложенного имущества, на которое по решению суда обращено взыскание, основаны, в том числе, на том, что установленная решением суда начальная продажная цена заложенного имущества, существенно отличающаяся от его рыночной стоимости на момент реализации, впоследствии может привести к нарушению прав кредитора или должника в ходе осуществления исполнительного производства.

Поэтому, если по инициативе заинтересованной стороны будут представлены доказательства, свидетельствующие о том, что рыночная стоимость имущества, являющегося предметом залога, существенно отличается от его оценки, произведённой сторонами в договоре о залоге, а также в решении суда, суд в порядке ст. 203 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вправе решить вопрос об изменении начальной продажной цены такого имущества в соответствии с представленными доказательствами, что не свидетельствует о переоценке обстоятельств о стоимости имущества, установленных решением суда.

Банк просил установить начальную продажную цену земельного участка 256 000 руб., что составляет восемьдесят процентов рыночной стоимости такого имущества, определённого в отчёте об оценке оценщика, что соответствует положениям ст. 54 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

При таких обстоятельствах, принимая во внимание, что банком в обоснование уменьшения рыночной стоимости недвижимого имущества представлен отчёт оценщика, согласно которому рыночная стоимость земельного участка по состоянию на 11 июля 2017 года составила 320 000 руб., что не оспаривалось должником в суде первой инстанции, судебная коллегия пришла к выводу, что данные обстоятельства являются основанием для удовлетворения заявления банка.

Апелляционное определение № 11- 4954/2018

2. Если процедура предоставления земельного участка начата до дня вступления в силу Федерального закона от 23 июня 2014 года № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и органом государственной власти или органом местного самоуправления утверждена схема расположения земельного участка на кадастровом плане или кадастровой карте территории в целях его предоставления для целей, не связанных со строительством и (или) с эксплуатацией зданий, сооружений, предоставление такого земельного участка осуществляется в соответствии со ст. 34 Земельного кодекса Российской Федерации»

Федерации (в редакции, действовавшей до 01 марта 2015 года), но не позднее 1 января 2018 года.

Ч.М.А. обратился в суд с иском к КУИЗО г. Челябинска о признании незаконным отказа в заключении договора аренды земельного участка, возложении обязанности принять решение о заключении с ним договора аренды земельного участка, ссылаясь на то, что является с 2005 года собственником жилого дома и соседнего с испрашиваемым земельного участка. Распоряжением главы администрации Центрального района г. Челябинска от 27 февраля 2007 года № 149-р ему в аренду сроком на 49 лет был предоставлен спорный земельный участок, площадью 577 кв.м, для эксплуатации строений и ведения личного подсобного хозяйства, который поставлен на государственный кадастровый учет 06 ноября 2015 года. Истцом возведен жилой дом, расположенный частично на принадлежащем ему на праве собственности, а частично на спорном участке, однако в заключении договора его аренды отказано в связи с отсутствием у истца документов, подтверждающих право собственности на выстроенный объект.

Решением Центрального районного суда г. Челябинска от 13 сентября 2017 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 27 ноября 2017 года, в удовлетворении исковых требований Ч.М.А. отказано.

Отказывая Ч.М.А в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, с которым согласилась и судебная коллегия, исходил из того, что на испрашиваемом земельном участке расположен жилой дом, право собственности на который, за истцом не зарегистрировано. Кроме того, применив положения подп. 9 п. 2 ст. 39.6, п. 1 ст. 39.20, п. 4 ст. 39.16 Земельного кодекса Российской Федерации, судебная коллегия дополнительно указала, что изданное ранее распоряжение о предоставлении участка истцу в аренду не является безусловным основанием для заключения договора аренды земли при отсутствии расположенных на участке принадлежащих истцу объектов капитального строительства.

Отменяя апелляционное определение, президиум Челябинского областного суда указал, что поскольку процедура предоставления истцу дополнительного земельного участка была начата в 2007 году, что следует из распоряжения главы администрации Центрального района г. Челябинска от 27 февраля 2007 года №149-р, к спорным правоотношениям подлежат применению нормы Земельного кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей до 01 марта 2015 года, в том числе ст. 34 Земельного кодекса Российской Федерации, предусматривающая порядок предоставления земельных участков, находящихся в государственной либо муниципальной собственности, для целей, не связанных со строительством.

В соответствии с п. 3 ст. 34 Федерального закона от 23 июня 2014 года № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в случае, если до дня вступления в силу настоящего Федерального закона органом государственной власти или органом местного самоуправления утверждена схема расположения земельного участка на кадастровом плане или кадастровой карте территории для целей, не связанных со строительством и (или) с эксплуатацией зданий, сооружений, предоставление такого земельного участка осуществляется в соответствии со ст. 34 Земельного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), но не позднее 1 января 2018 года.

Согласно ст. 29 Земельного кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, предоставление гражданам и юридическим лицам земельных участков из земель, находившихся в государственной или муниципальной собственности, осуществлялось на основании решения исполнительных органов государственной власти или органов местного самоуправления, обладавших правом предоставления соответствующих земельных участков в пределах их компетенции.

В силу ст. 34 Земельного кодекса Российской Федерации в указанной редакции орган местного самоуправления или по его поручению соответствующая землеустроительная организация с учетом зонирования территорий в месячный срок обеспечивает изготовление проекта границ земельного участка и утверждает его, после чего в двухнедельный срок принимает решение о предоставлении испрашиваемого земельного участка в собственность за плату или бесплатно либо о передаче в аренду земельного участка с приложением проекта его границ.

Договор купли-продажи или аренды земельного участка заключается в недельный срок со дня принятия указанного решения.

Таким образом, основанием возникновения у органа местного самоуправления обязанности заключить договор аренды земельного участка с лицом, подавшим соответствующее заявление, является принятие этим органом решения о передаче земельного участка в аренду, если на момент обращения такого лица с требованием о заключении с ним договора аренды указанное решение не прекратило своего действия.

По смыслу приведенного положения ст. 34 Земельного кодекса Российской Федерации принятию решения о предоставлении истцу земельного участка должно было предшествовать утверждение схемы расположения земельного участка.

Обращаясь с иском, Ч.М.А. указывал на то, что предоставленный ему распоряжением в 2007 году участок ранее использовался предыдущим собственником жилого дома Н.Н.Г. на праве краткосрочной аренды, что следовало и из постановления от 21 июля 2005 года № 681 о предоставлении в краткосрочную аренду земельного участка Н.Н.Г., в котором имелась ссылка на утвержденную схему размещения земельного участка.

Отказывая истцу в праве на завершение начатой в 2007 году процедуры получения участка в аренду в установленном ранее действовавшим законодательством порядке, суд в нарушение требований ст. ст. 67, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации приведенным обстоятельствам оценки не дал и не применил подлежащие применению нормы материального права, что оставлено без внимания и судом апелляционной инстанции.

При этом, доводы истца о том, что расположенное частично на спорном, а частично на принадлежащем ему на праве собственности смежном со спорным участке строение возведено им, ответчиком не опровергнуты.

Вид разрешенного использования спорного участка – для эксплуатации строений и ведения личного подсобного хозяйства - допускает размещение жилого дома, не предназначенного для раздела на квартиры, и высотой не выше трех надземных этажей (приказ Минэкономразвития России от 01 сентября 2014 года № 540).

Допущенные нарушения норм материального и процессуального закона повлекли отмену апелляционного определения с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

Постановление президиума № 44Г - 31/2018

Споры, возникающие из договора страхования

3. При несоблюдении срока направления потерпевшему мотивированного отказа в страховом возмещении финансовая санкция исчисляется со дня, следующего за днем, установленным для принятия решения о выплате страхового возмещения, т.е. с 21-го дня после получения страховщиком заявления потерпевшего о страховой выплате и документов, предусмотренных правилами, и до дня направления мотивированного отказа потерпевшему, а при его ненаправлении - до дня присуждения ее судом.

К.Ю.Ф. обратилась в суд с иском к Страховой компании «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, штрафа, неустойки, финансовой санкции за период с 28 июня 2017 года по 24 октября 2017 года, компенсации морального вреда, ссылаясь на ДТП от 02 июня 2017 года по вине водителя Е.В.В., в результате которого автомобиль истца получил механические повреждения. При обращении истца в страховую компанию в порядке прямого возмещения убытков, последним страховая выплата не произведена, что послужило основанием для обращения в суд с иском.

Суд постановил решение, которым взыскал со Страховой компании «Росгосстрах» в пользу К.Ю.Ф. страховое возмещение, неустойку, финансовую санкцию за период с 28 июня 2017 года по 24 октября 2017 года, компенсацию морального вреда, штраф.

С решением суда в части порядка расчета и размера взысканной финансовой санкции не согласился суд апелляционной инстанции ввиду следующего.

Согласно абзацу 3 п. 21 ст. 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» при несоблюдении срока направления потерпевшему мотивированного отказа в страховом возмещении страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему денежные средства в виде финансовой санкции в размере 0,05 процента от установленной настоящим Федеральным законом страховой суммы по виду причиненного вреда каждому потерпевшему.

Из разъяснений, содержащихся в п. 77 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», следует, что размер финансовой санкции за несоблюдение срока направления потерпевшему мотивированного отказа в страховой выплате определяется в размере 0,05 процента за каждый день просрочки от страховой суммы по виду причиненного вреда каждому потерпевшему, установленной ст. 7 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (абзац третий п. 21 ст. 12 данного закона).

Финансовая санкция исчисляется со дня, следующего за днем, установленным для принятия решения о выплате страхового возмещения, т.е. с 21-го дня после получения страховщиком заявления потерпевшего о страховой выплате и документов, предусмотренных Правилами, и до дня направления мотивированного отказа потерпевшему, а при его ненаправлении - до дня приговора ее судом.

Об июня 2017 года истец обратился в страховую компанию в порядке прямого возмещения убытков, представил страховщику документы, предусмотренные Правилами, и автомобиль на осмотр. Срок выплаты страхового возмещения, равно как и срок направления потерпевшему мотивированного отказа в страховом возмещении, определен законом до 27 июня 2017 года. Ответчик посредством почты направил в адрес истца 21 сентября 2017 года отказ в выплате страхового возмещения, который истцом не получен, корреспонденция возвращена в адрес отправителя 24 октября 2017 года.

Истец просил взыскать финансовую санкцию за период с 28 июня 2017 года по 24 октября 2017 года (дата возвращения корреспонденции в адрес отправителя).

В силу прямого указания, содержащегося в абзаце 3 п. 21 вышеуказанного закона, финансовая санкция должна исчисляться до дня направления мотивированного отказа потерпевшему, а не до дня возвращения неполученной истцом корреспонденции в адрес отправителя.

При таких обстоятельствах, с ответчика в пользу истца подлежит взысканию финансовая санкция за несоблюдение срока направления потерпевшему мотивированного отказа в страховой выплате в размере 17 200 руб., исходя из расчета (400 000 руб. (страховая сумма, предусмотренная ст. 7 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств») x 0,05% x 86 дней (количество дней с 28 июня 2017 года по 21 сентября 2017 года).

Апелляционное определение № 11-5647/2018

4. При обращении потерпевшего с заявлением о страховом возмещении в рамках заключенного между ним и страховой компанией договора добровольного страхования к сложившимся между сторонами правоотношениям при взыскании со страховщика штрафных санкций применяются положения Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей».

К.Е.В. обратилась в суд с иском к ПАО СК «ЮЖУРАЛ-АСКО» о взыскании неустойки в связи с нарушением срока выплаты страхового возмещения, указав в обоснование заявленных исковых требований, что решением суда от 04 октября 2017 года с ПАО СК «ЮЖУРАЛ-АСКО» в ее пользу было взыскано страховое возмещение в размере 49 969,87 руб., поскольку страховая компания нарушила сроки выплаты страхового возмещения, просила взыскать неустойку в размере 118 928,29 руб.

Решением суда с ПАО СК «ЮЖУРАЛ-АСКО» в пользу К.Е.В. взыскана неустойка в размере 40 000 руб. При этом, частично удовлетворяя требования истца, при расчете размера неустойки суд исходил из требований п. 21 ст. 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и определил размер неустойки в размер 1% за каждый день просрочки от суммы страхового возмещения, подлежащего выплате потерпевшему по страховому случаю.

Изменяя решение суда в части взыскания неустойки, судебная коллегия исходила из следующего.

Материалами дела установлено, что К.Е.В. обратилась в ПАО СК «ЮЖУРАЛ-АСКО» с заявлением о наступлении страхового случая – ДТП по вине водителя, гражданская ответственность которого не была застрахована в соответствии с Законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Между ПАО «СК ЮЖУРАЛ-АСКО» и К.Е.В. был заключен договор добровольного страхования принадлежащего К.Е.В. транспортного средства. Страховая сумма составила 400 000 руб., страховая премия - 600 руб.

Согласно п. 1.5 указанного Полиса страховым риском по данному договору является дорожно-транспортное происшествие по вине установленного другого участника дорожно-транспортного происшествия, гражданская ответственность которого не застрахована в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» либо обязательное страхование гражданской ответственности которого не предусмотрена законодательством.

Судом первой инстанции неправильно сделан вывод о том, что при нарушении страховщиком срока выплаты страхового возмещения по данному договору страхования, размер неустойки подлежит расчету в соответствии с требованиями п. 21 ст. 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Поскольку из материалов дела следует, что между истцом и ПАО «СК ЮЖУРАЛ-АСКО» заключен договор добровольного страхования транспортного средства по программе «Поддержка», то применение судом первой инстанции при разрешении спора норм Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» является неправильным. Согласно разъяснениям, данным в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17 от 28 июня 2012 года, отношения по

страхованию как личному, так и имущественному, в той части, в которой они не урегулированы специальным Законом, регулируются общими нормами Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 07 февраля 1992 года № 2300-1 (далее - Закон).

В п. 2 постановления указано, что к отношениям, возникающим из договоров оказания отдельных видов услуг (с том числе договоров страхования) применяются положения Закона об ответственности за нарушение прав потребителей (ст. 13), о компенсации морального вреда (ст. 15), об альтернативной подсудности (п. 2 ст. 17), об освобождении от уплаты государственной пошлины (п. 3 ст. 17) в соответствии с пп. 2 и 3 ст. 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации.

В соответствии с п. 5 ст. 28 Закона в случае нарушения установленных сроков выполнения работы (оказания услуги) исполнитель уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере 3% цены оказания услуги.

Согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 20 "О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан" под страховой услугой понимается финансовая услуга, оказываемая страховой организацией или обществом взаимного страхования в целях защиты интересов страхователей (выгодоприобретателей) при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков. Цена страховой услуги определяется размером страховой премии.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, судебная коллегия пришла к выводу о том, что размер неустойки, подлежащий взысканию в пользу истца, не может превышать 600 руб. (размера страховой премии).

Апелляционное определение № 11-5418/2018

5. Суд первой инстанции исходил из того, что ДТП с участием транспортного средства истца, имело место после прекращения действия договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств на основании п. 1.13 Правил об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в связи с чем оснований для взыскания с ответчика страхового возмещения у суда первой инстанции не имелось.

Г.А.Г. обратился в суд с иском к АО СК «Сибирский Спас» о признании расторжения договора ОСАГО недействительным, взыскании страхового возмещения в размере 400 000 руб., неустойки в размере 400 000

руб., расходов на оплату услуг представителя в размере 7 000 руб., штрафа, нотариальных расходов в размере 1 600 руб., компенсации морального вреда в размере 15 000 руб.

В обоснование иска указано, что 13 сентября 2017 года по вине водителя Г.К.В. имело место ДТП, в результате которого мотоциклу БМВ R1200CL, государственный регистрационный знак 9529AC74, принадлежащему истцу на праве собственности были причинены механические повреждения. Гражданская ответственность Г.А.Г. на момент ДТП была застрахована в АО СК «Сибирский Спас», куда он обратился с заявлением о выплате страхового возмещения. Страховщик отказал в выплате, ссылаясь на то, что договор ОСАГО, заключенный между истцом и ответчиком, досрочно прекратил действие в связи с полной гибелью транспортного средства истца в результате ДТП, имевшего место 14 июля 2017 года. Указывая на то, что ответчик необоснованно отказал в выплате страхового возмещения, поскольку уведомления о досрочном прекращении договора ОСАГО ответчик истцу не направлял, Г.А.Г. обратился в суд с настоящим иском.

Суд принял решение, которым в удовлетворении иска отказал.

В апелляционной жалобе Г.А.Г. ставит вопрос об отмене решения суда, ссылаясь на неправильное определение судом обстоятельств, имеющих значение для дела, недоказанность установленных судом обстоятельств, несоответствие выводов суда обстоятельствам дела, нарушение норм материального права. Выражает несогласие с выводом суда о том, что договор ОСАГО от 21 июня 2017 года досрочно прекратил свое действие в связи с полной гибелью транспортного средства истца в результате ДТП, имевшего место 14 июля 2017 года. Указывает на то, что транспортное средство, принадлежащее истцу, нельзя признать утраченным, поскольку оно не прекратило своего существования, его техническое состояние позволяет использовать его по прямому назначению. Полагает, что суд не дал оценки тому обстоятельству, что страховщик не производил возврата страховой премии в указанные сроки, а на официальном сайте РСА договор числился заключенным вплоть до 13 сентября 2017 года.

В силу пп. 1.13, 1.16 Правил об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств действие договора обязательного страхования досрочно прекращается в случае гибели (утраты) транспортного средства, указанного в страховом полисе обязательного страхования. Датой досрочного прекращения действия договора обязательного страхования в таких случаях считается дата события, которое явилось основанием для его досрочного прекращения и возникновение которого подтверждено документами соответствующих государственных и иных органов.

Под полной гибелью застрахованного транспортного средства согласно подп. «а» п. 18 ст. 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» понимаются случаи, при которых ремонт поврежденного имущества невозможен либо стоимость ремонта поврежденного транспортного средства равна стоимости имущества на дату наступления страхового события либо превышает ее.

Таким образом, пп. 1.13, 1.16 Правил об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств предусматривают прекращение действия договора обязательного страхования в случае гибели транспортного средства, указанного в страховом полисе обязательного страхования, с даты события, которое явилось основанием для его досрочного прекращения.

При этом, те обстоятельства, что фактически транспортное средство не прекратило своего физического существования, его техническое состояние позволяет использовать его по прямому назначению, юридически значимыми не являются, поскольку понятие гибели транспортного средства имеет значение для правоотношений из договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

В силу императивной нормы права в случае полной гибели транспортного средства, указанного в страховом полисе обязательного страхования, действие договора обязательного страхования прекращается досрочно, с даты события, которое явилось основанием для его досрочного прекращения. При этом из содержания Правил страхования не усматривается, что досрочное прекращение действия договора по данному основанию связано с условием уведомления (извещения) страхователя о досрочном прекращении договора и возврата страховой премии.

Суд первой инстанции в своем решении указывает на установление им факта ДТП, имевшего место 14 июля 2017 года, с участием мотоцикла БМВ R1200CL, государственный регистрационный знак 9529AC74, принадлежащего истцу на праве собственности, которое ответчиком было признано страховым случаем, при этом стоимость восстановительного ремонта транспортного средства превысила его рыночную стоимость в исправном состоянии. По данному страховому случаю ответчиком была выплачена сумма страхового возмещения на условиях полной гибели транспортного средства. Данные обстоятельства предметом спора не являются.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Г.А.Г., суд первой инстанции исходил из того, что ДТП от 13 сентября 2017 года с участием

транспортного средства истца имело место после прекращения действия договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств от 21 июня 2017 года на основании п.1.13 Правил об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в связи с чем основания для взыскания с ответчика страхового возмещения отсутствуют.

Апелляционное определение № 11-7019/2017

6. При суброгации к страховщику переходит право требования убытков в виде реального ущерба с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем и лицом, ответственным за убытки. ПАО СК «ЮЖУРАЛ-АСКО» обратилось с иском о взыскании с П.В.С. ущерба в порядке суброгации в размере 195 421,85 руб. и расходов по оплате государственной пошлины.

Требования по иску мотивированы тем, что в результате ДТП, произошедшего по вине водителя П.В.С., застрахованному в ПАО СК «ЮЖУРАЛ-АСКО» по договору добровольного страхования транспортных средств автомобилю «Хундай 1Х35» причинены повреждения, ущерб от которых составил 274 700 руб. Поскольку размер причиненного ущерба выплачен истцом страхователю в качестве страхового возмещения, а лимит ответственности страховщика по договору ОСАГО уже исчерпан, ПАО СК «ЮЖУРАЛ-АСКО» просило возложить на ответчика обязанность по возмещению ему вреда в порядке суброгации.

Удовлетворяя исковые требования частично, суд пришел к выводу о том, что размер ущерба, причиненного истцу, подлежит определению исходя из стоимости восстановления поврежденного автомобиля с учетом износа заменяемых запчастей, что при зачете суммы лимита страхового возмещения по договору ОСАГО составляет 104 600 руб. (224 600 руб. - 120 000 руб.).

Однако указанный вывод суда сделан с нарушением норм материального права и нарушает право истца на полное возмещение вреда, предусмотренное ст.ст. 15, 965, 1064, 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также разъяснениями, данным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2017 года № 6-П.

Изменяя решение суда, судебная коллегия исходила из следующего.

В силу ст. 387 Гражданского кодекса Российской Федерации при суброгации к страховщику переходят права кредитора к должнику, ответственному за наступление страхового случая. В соответствии с п. 2 ст. 965 Гражданского кодекса Российской Федерации перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил,

регулирующих отношения между страхователем и лицом, ответственным за убытки. На причинителя вреда в силу закона возлагается обязанность возместить потерпевшему убытки в виде реального ущерба (ст.ст. 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). Обязательства, которые возникли у ответчика вследствие причинения им вреда, ограничиваются суммой причиненного реального ущерба.

Согласно абз. 3 п. 5 Постановления Конституционного Суда 10 марта 2017 года № 6-П, замена поврежденных деталей, узлов и агрегатов - если она необходима для восстановления эксплуатационных и товарных характеристик поврежденного транспортного средства, в том числе с учетом требований безопасности дорожного движения, в большинстве случаев сводится к их замене на новые детали, узлы и агрегаты. Поскольку полное возмещение вреда предполагает восстановление поврежденного имущества до состояния, в котором оно находилось до нарушения права, в таких случаях - при том что на потерпевшего не может быть возложено бремя самостоятельного поиска деталей, узлов и агрегатов с той же степенью износа, что и у подлежащих замене, - неосновательного обогащения собственника поврежденного имущества не происходит, даже если в результате замены поврежденных деталей, узлов и агрегатов его стоимость выросла.

Согласно п. 4.2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2017 года № 6-П, институт обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, введенный в действующее законодательство с целью повышения уровня защиты прав потерпевших при причинении им вреда при использовании транспортных средств иными лицами, не может подменять собой институт деликтных обязательств, регламентируемый главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, и не может приводить к снижению размера возмещения вреда, на которое вправе рассчитывать потерпевший на основании общих положений гражданского законодательства.

Из определений Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июня 2011 года № 855-О-О, от 22 декабря 2015 года № 2977-О, № 2978-О и № 2979-О, положений Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», следует, что правила, определяющие размер расходов на запасные части с учетом износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), подлежащих замене при восстановительном ремонте, а также предписывающие осуществление независимой технической экспертизы и судебной экспертизы транспортного средства с использованием единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, не препятствуют возмещению вреда непосредственным его причинителем в соответствии с законодательством Российской Федерации, если размер понесенного потерпевшим фактического

ущерба превышает размер выплаченного ему страховщиком страхового возмещения.

С этим согласуются и положения п. 23 ст. 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», согласно которым с лица, причинившего вред, может быть взыскана сумма в размере части требования, оставшейся неудовлетворенной, в соответствии с данным Федеральным законом.

Таким образом, вывод суда о необходимости учета износа деталей не соответствует положениям закона, нарушает право истца, выплатившего страховое возмещение, к которому на основании ст. 965 Гражданского кодекса Российской Федерации перешло в пределах выплаченной суммы право требования потерпевшего к причинителю вреда на полное возмещение убытков на основании общих положений гражданского законодательства.

Апелляционное определение № 11-4918/2018

7. Если вследствие присоединения заемщика по кредитному договору к Программе коллективного страхования с внесением заемщиком соответствующей платы застрахованным является имущественный интерес заемщика – физического лица, то фактически заемщик и является страхователем по данному договору, в связи с чем на него распространяется Указание Центрального Банка Российской Федерации о праве отказа от страхования в установленный срок с возвратом ему уплаченной за услугу суммы.

М.И.С. обратился в суд с иском к ПАО ВТБ 24 о взыскании 25 131 руб., уплаченных за подключение истца как заемщика по заключенному 29 мая 2017 года кредитному договору к программе коллективного страхования в рамках страхового продукта «Финансовый резерв Профи», компенсации морального вреда, штрафа за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя, ссылаясь на представление недостоверной информации о стоимости услуг банка по подключению к программе страхования, в связи с чем заявлением от 30 мая 2017 года, оставленным ответчиком без удовлетворения, просил исключить его из числа участников программы коллективного страхования и вернуть уплаченную сумму.

Решением исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 7 Орджоникидзевского района г. Магнитогорска Челябинской области от 17 августа 2017 года, оставленным без изменения апелляционным определением Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 30 октября 2017 года, в удовлетворении исковых требований М.И.С. отказано.

Разрешая заявленные требования, мировой судья, с выводами которого согласился и суд апелляционной инстанции, исходил из того, что при заключении договора М.И.С. была предоставлена полная и достоверная информация о размере страховой премии и стоимости услуг банка по подключению его к программе коллективного страхования, а условиями договора коллективного страхования № 1235 от 01 февраля 2017 года, заключенного между Банком и ООО СК «ВТБ Страхование», предусмотрена возможность возврата страховой премии только страхователю - Банку и в случае отказа страхователя от договора страхования при получении от застрахованного лица соответствующего заявления.

Установив, что в данном случае Банк от договора страхования не отказался, сделав вывод, что М.И.С., являясь выгодоприобретателем, а не страхователем по договору страхования, правом на отказ от договора страхования и возврат страховой премии по условиям договора страхования не обладает, мировой судья отказал в заявленных требованиях.

Отменяя апелляционное определение, президиум Челябинского областного суда указал, что такие выводы свидетельствуют о существенном нарушении норм процессуального и материального права.

В силу п. 4 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (ст. 422).

Указанием Центрального Банка Российской Федерации, вступившим в силу 02 марта 2016 года, исходя из его преамбулы установлены минимальные (стандартные) требования к условиям и порядку осуществления в отношении страхователей - физических лиц страхования жизни на случай смерти, дожития до определенного возраста или срока либо наступления иного события; страхования жизни с условием периодических страховых выплат (ренты, аннуитетов) и (или) с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика; страхования от несчастных случаев и болезней и т.д. (далее - добровольное страхование).

При осуществлении добровольного страхования страховщик должен предусмотреть условие о возврате страхователю уплаченной страховой премии в порядке, установленном данным указанием, в случае отказа страхователя от договора добровольного страхования в течение пяти рабочих дней (в редакции на момент заключения договора сторонами по делу) со дня его заключения независимо от момента уплаты страховой премии, при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая (п. 1).

При этом, в зависимости от того, возникли или нет обязательства по договору страхования к моменту отказа страхователя, уплаченная страховая премия подлежит возврату страховщиком в полном объеме либо за вычетом части, пропорциональной сроку действия договора страхования до момента отказа (пп. 5 и 6).

Страховщики обязаны привести свою деятельность по вновь заключаемым договорам добровольного страхования в соответствие с требованиями Указания Центрального Банка Российской Федерации в течение 90 дней со дня вступления его в силу (п. 10).

Таким образом, заключенный 01 февраля 2017 года между Банком и ООО СК «ВТБ Страхование» договор коллективного страхования с участием в качестве застрахованных физических лиц должен был соответствовать приведенным выше требованиям.

Согласно п. 1 ст. 2 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 года N 4015-1 "Об организации страхового дела в Российской Федерации" страхование - отношения по защите интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков.

В силу ст. 934 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица) достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая).

Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключен договор.

В соответствии с Договором коллективного страхования от 01 февраля 2017 года объектами коллективного страхования являются имущественные интересы застрахованных физических лиц и выгодоприобретателей - заемщиков Банка, связанные с причинением вреда здоровью, смертью, неполучением ожидаемых доходов. Страхователем по условиям договора указан Банк. Платой за обеспечение страхования по Программе страхования является оплата застрахованным лицом вознаграждения Банку и возмещение затрат Банка на оплату страховой премии страховщику.

При этом застрахованный вправе отказаться от участия в Программе страхования в любое время путем подачи заявления об исключении из числа участников Программы страхователю (Банку). По условиям Страхования (6.2) договор страхования прекращает свое действие в отношении конкретного застрахованного при заявлении последним об исключении его из числа участников Программы.

Таким образом, вследствие присоединения к Программе страхования с внесением заемщиком соответствующей платы застрахованным является имущественный интерес заемщика – физического лица, который в силу приведенных положений о договоре страхования и является страхователем по данному договору, в связи с чем на него распространяется приведенное выше Указание Центрального Банка Российской Федерации о праве отказа от страхования в установленный срок с возвратом ему уплаченной за услугу суммы.

При этом размер реальных расходов Банка, понесенных в связи с совершением действий по подключению данного заемщика к Программе страхования, в соответствии с ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обязан доказать Банк.

В силу п. 76 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" ничтожными являются условия сделки, заключенной с потребителем, не соответствующие актам, содержащим нормы гражданского права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (ст. 3, пп. 4 и 5 ст. 426 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также условия сделки, при совершении которой был нарушен явно выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей (например, п. 2 ст. 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года N 2300-1 "О защите прав потребителей", ст. 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 года N 395-1 "О банках и банковской деятельности").

Условие договора, не допускающее предусмотренный Указанием Центрального Банка Российской Федерации возврат платы за участие в Программе страхования в случае отказа застрахованного лица от участия в такой программе, не соответствует акту, содержащему нормы гражданского права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров.

Допущенные нарушения норм материального и процессуального закона повлекли отмену апелляционного определения с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

Споры, возникающие из трудовых и социальных правоотношений

8. Положения Федерального закона от 29 декабря 2006 года N 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и Порядка направления средств (части средств) материнского капитала на улучшение жилищных условий, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2007 года N 862, не содержат запрета на направление поступивших из Пенсионного фонда Российской Федерации средств материнского капитала на погашение предоставленного лицу, получившему сертификат, кредита в соответствии с согласованным сторонами кредитного договора графиком погашения.

Решением Коркинского городского суда Челябинской области от 05 сентября 2016 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 28 сентября 2017 года, удовлетворен иск АО «КБ ДельтаКредит» к С.Н.В. о взыскании задолженности по кредитному договору, обращении взыскания на заложенную квартиру путем продажи с публичных торгов.

Удовлетворяя заявленные требования о досрочном взыскании всей суммы кредита с причитающимися процентами и обращении взыскания на заложенное имущество, суд первой инстанции, сославшись на положения статей 809, 811, 819, 334, 349, 350 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 50,77 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)», пришел к выводу о нарушении условий кредитного договора С.Н.В. о своевременном ежемесячном возврате кредита и уплате процентов.

При этом, суд установил, что 28 сентября 2015 года Управлением Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Коркино в соответствии с заявлением С.Н.В., имеющей троих малолетних детей (10 августа 2011 года, 15 апреля 2013 года и 17 сентября 2015 года рождения), о распоряжении средствами материнского капитала перечислено банку 453026 руб., из которых 439 016,76 руб. зачислены банком в этот же день в счет погашения кредита, а 14 018,67 руб. – в счет погашения процентов.

Возражая требованиям банка, С.Н.В. указывала, что намеревалась направить сумму материнского капитала в части, превышающей предусмотренный условиями договора очередной платеж, в счет оплаты последующих ежемесячных платежей в установленные договором даты по 10 416,60 руб. каждый. Изменив условия договора, зачислив всю сумму материнского капитала не в соответствии с согласованным графиком в счет

единовременного погашения суммы кредита, банк не известил ее об этом, не направил в ее адрес новый график платежей, в связи с чем у нее не было оснований полагать свои обязательства нарушенными.

Оставляя решение суда без изменения, судебная коллегия указала, что действия Банка соответствуют действующему законодательству, в том числе положениям Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», постановления Правительства РФ от 12 декабря 2007 года № 862 «О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий», и не нарушают прав и интересов С.Н.В., поскольку в результате действий банка произошло уменьшение общей кредитной задолженности ответчика (основного долга), а также размера ежемесячных платежей.

Между тем, в соответствии со ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» получатели государственного сертификата на материнский капитал вправе распорядиться средствами (частью средств) материнского капитала, в частности, направив их на погашение основного долга и уплату процентов по кредитам на приобретение (строительство) жилого помещения, включая ипотечные кредиты, предоставленным гражданам по кредитному договору, заключенному с кредитной организацией.

Порядок направления средств (части средств) материнского капитала на улучшение жилищных условий регламентирован постановлением Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2007 года № 862, п. 16 которого предусматривается, что средства (часть средств) материнского капитала перечисляются Пенсионным фондом Российской Федерации в безналичном порядке на указанный в соответствующем договоре банковский счет организации, предоставившей лицу, получившему сертификат, или супругу лица, получившего сертификат, кредит (заем), в том числе ипотечный.

Указанные правовые нормы не содержат запрета на направление поступивших из Пенсионного фонда Российской Федерации средств материнского капитала на погашение предоставленного лицу, получившему сертификат, кредита в соответствии с графиком погашения.

Письмо Банка России от 10 февраля 2009 года № 21-Т «О реализации Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», которым банкам рекомендовано поступившие от территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации средства (часть средств) материнского (семейного) капитала направлять на

погашение основного долга и уплату процентов по кредитам одновременно и в полном объеме, носит рекомендательный характер и не является основанием к изменению сторонами кредитного договора его условий.

Кроме того, как следует из материалов дела, данные о согласовании с заемщиком нового графика платежей, измененного банком после перечисления средств материнского капитала, или ином уведомлении С.Н.В. об изменении условий кредитного договора в деле отсутствуют, как и ее волеизъявление о направлении всей суммы перечисленного банку материнского капитала в счет погашения кредита в день перечисления.

Между тем, согласно п. 1 ст. 450 Гражданского кодекса Российской Федерации изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором. Пунктом 1 ст. 452 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев делового оборота не вытекает иное.

Направив перечисленную банку Пенсионным фондом Российской Федерации 28 сентября 2015 года сумму материнского капитала 453 026 руб. в отсутствие заявления заемщика о частичном досрочном погашении кредита по своей инициативе на погашение суммы кредита одновременно, а не на последовательное погашение предусмотренных согласованным графиком ежемесячных платежей, банк обязан был поставить в известность заемщика об этом и об изменении им графика платежей. Доказательств этому в материалы дела не представлено.

Допущенные нарушения норм материального и процессуального закона повлекли отмену судебных постановлений.

Постановление президиума № 44г - 41/2018

9. При наличии у органов службы занятости возможности трудоустройства гражданина, признанного безработным, выдача ему в соответствии с Законом Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» предложения о назначении пенсии на период до наступления возраста, дающего право на пенсию по старости, не производится.

М.Н.М. обратилась в суд с иском к Областному казенному учреждению «Центр занятости населения г. Касли Челябинской области» (далее – Центр занятости населения г. Касли Челябинской области) о признании отказа в

выдаче предложения для оформления страховой пенсии по старости незаконным, возложении обязанности выдать такое предложение.

В обоснование заявленных требований М.Н.М. сослалась на то, что с 13 апреля 2016 года состоит на учете в Центре занятости населения г. Касли Челябинской области в качестве безработной. В мае 2017 года она обратилась к ответчику с заявлением о назначении страховой пенсии по старости досрочно, поскольку все возможности ее трудоустройства исчерпаны. Получив 19 мая 2017 года отказ в выдаче предложения на назначение пенсии, обратилась в суд о признании его незаконным.

Суд вынес решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Суд апелляционной инстанции согласился с указанным решением, принимая во внимание следующее.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона «О страховых пенсиях» право на страховую пенсию по старости имеют женщины, достигшие возраста 55 лет.

Согласно п. 2 ст. 32 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» по предложению органов службы занятости при отсутствии возможности для трудоустройства безработных граждан из числа лиц, указанных в п. 1 настоящей статьи (в том числе женщин, не достигших 55 лет, имеющих страховой стаж продолжительностью не менее 20 лет, уволенных в связи с ликвидацией организации либо прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем, сокращением численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя), с их согласия может назначаться пенсия на период до наступления возраста, дающего право на трудовую пенсию по старости, в том числе досрочно назначаемую трудовую пенсию по старости, но не ранее чем за два года до наступления соответствующего возраста.

Из указанных правовых норм следует, что выдача предложения о назначении страховой пенсии по старости органом занятости возможна при совокупности условий, а именно при увольнении гражданина в связи с сокращением штата или ликвидацией организации, признании гражданина безработным, наличии у него страхового стажа определенной продолжительности, достижении гражданином определенного возраста и отсутствии возможности в трудоустройстве такого гражданина.

В соответствии со ст. 4 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» подходящей считается такая работа, в том числе работа временного характера, которая соответствует

профессиональной пригодности работника с учетом уровня его профессиональной подготовки, условиям последнего места работы (за исключением оплачиваемых общественных работ), состоянию здоровья, транспортной доступности рабочего места.

Из материалов дела следует, что М.Н.М., 05 августа 1963 года рождения, 05 апреля 2016 года была уволена с работы по п. 2 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации, в связи с сокращением штата работников. С 13 апреля 2016 года истица состоит на учете в Центре занятости населения в качестве безработной. При постановке на учет истица предоставила сведения о том, что имеет высшее образование по специальности «бухгалтер, бухгалтерский учет, анализ и аудит», стаж работы в качестве бухгалтера более 26 лет, в качестве инженера более 4 лет, в качестве агронома более 2 лет, ограничений по состоянию здоровья при подборе подходящей работы не имеет.

В период с 13 апреля 2016 года по 12 мая 2017 года истице были предложены вакансии должностей заместителя главного бухгалтера санатория 05 мая 2016 года, бухгалтера у индивидуального предпринимателя 18 мая 2016 года, бухгалтера исправительной колонии 07 июня 2016 года, бухгалтера Завода архитектурно-художественного литья 22 июня 2016 года, бухгалтера муниципального учреждения 14 марта 2017 года, бухгалтера Общества с ограниченной ответственностью 28 марта 2017 года.

ООО «Санаторий «Сунгуль», ИП Котов А.В. отказали истице в заключении трудового договора по причине отсутствия вакансии. В заключении трудовых договоров МБУ Централизованная бухгалтерия образовательных учреждений и ООО «Уралочка» истице не отказывали, в направлениях на трудоустройство потенциальные работодатели указали на то, что кандидатура истицы находится на рассмотрении. В Исправительной колонии № 21 истице отказали в заключении трудового договора по причине отсутствия навыков работы с использованием компьютера. От вакансии бухгалтера ООО «Каслинский завод архитектурно-художественного литья» М.Н.М. отказалась сама.

Кроме того, истице 26 июля 2016 года, 13 сентября 2016 года Центром занятости населения г. Касли Челябинской области предлагалось профессиональное переобучение, 15 августа 2016 года было предложено осуществить государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя в целях самозанятости.

По смыслу Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» одним из обязательных условий для выдачи предложения о назначении пенсии на период до наступления возраста, дающего право на пенсию по старости, является отсутствие у органов

службы занятости возможности для трудоустройства гражданина, при отсутствии данного условия оформление пенсии по старости, включая пенсию на льготных условиях, досрочно не производится.

Установив, что объективные препятствия для трудоустройства истицы отсутствуют, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что не имеется предусмотренных законом оснований для возложения обязанности на ответчика по выдаче истице предложения на назначение пенсии.

Апелляционное определение № 11-5391/2018

10. Работа в должности учителя начальных классов включается в специальный стаж для назначения досрочной страховой пенсии независимо от объема выполняемой учебной нагрузки при условии работы в общеобразовательных учреждениях.

К. обратилась с иском к пенсионному органу о признании незаконным решения об отказе в установлении досрочной страховой пенсии в связи с осуществлением педагогической деятельности, включении в специальный стаж, в том числе периодов работы на неполную ставку с 01 сентября 2000 года по 30 июня 2010 года (от 0,6 ставки до 0,9 ставки) в должности учителя начальных классов Муниципального образовательного учреждения для детей дошкольного и младшего школьного возраста начальная школа-детский сад.

Исковые требования судом в указанной части удовлетворены.

При этом суд руководствовался п. 6 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществляющим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781, согласно которому работа учителей начальных классов общеобразовательных учреждений, указанных в п. 1.1 раздела «Наименование учреждений» списка, учителей расположенных в сельской местности общеобразовательных школ всех наименований (за исключением вечерних (сменных) и открытых (сменных) общеобразовательных школ) включается в специальный стаж независимо от объема выполняемой учебной нагрузки.

Признавая незаконным отказ пенсионного органа во включении в специальный стаж истца периодов работы на неполную ставку, суд сослался на то, что статус общеобразовательной организации Муниципального образовательного учреждения для детей дошкольного и младшего школьного возраста определен Уставом образовательного учреждения.

С таким выводом суда судебная коллегия не согласилась.

Раздел «Наименование учреждений» Списка должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781 (действующего с 12 ноября 2012 года), а также аналогичного Списка, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 года (действовавшего с 01 ноября 1999 года до 12 октября 2002 года), предусматривает различные виды учреждений для детей, работа в которых дает право на досрочное назначение пенсии, которые приведены в списке по типовой принадлежности.

Так, в п. 1.1 раздела «Наименование учреждений» Списка перечислены общеобразовательные учреждения, в п. 1.7 Списка - образовательные учреждения для детей дошкольного и младшего школьного возраста.

В соответствии с п. 4 вышеуказанных Правил исчисления стажа периоды выполнявшейся до 01 сентября 2000 года работы в должностях в учреждениях, указанных в списке, засчитываются в стаж работы независимо от условия выполнения в эти периоды нормы рабочего времени (педагогической или учебной нагрузки), а начиная с 01 сентября 2000 года - при условии выполнения (суммарно по основному и другим местам работы) нормы рабочего времени (педагогической или учебной нагрузки), установленной за ставку заработной платы (должностной оклад), за исключением случаев, определенных настоящими Правилами.

Такие исключения в соответствии с п. 6 Правил исчисления стажа установлены для учителей начальных классов общеобразовательных учреждений, указанных в п. 1.1 раздела «Наименование учреждений» Списка, а также учителей расположенных в сельской местности общеобразовательных школ всех наименований.

Аналогичные правила исчисления стажа были предусмотрены и в период действия Списка от 1999 года.

Поскольку согласно имеющимся в материалах дела уставам по типовой принадлежности в спорный период учреждение относилось к образовательному учреждению для детей дошкольного и младшего школьного возраста, поименованному в п. 1.7 Списка от 1999 года и Списка от 2002 года, а не к общеобразовательному, предусмотренному п. 1.1 Списка от 1999 года и Списка от 2002 года, на него не может быть распространено правило, предусмотренное п. 6 Правил исчисления периодов от 2002 года, а в период действия Списка от 1999 года – п. 1 соответствующих Правил.

При таких обстоятельствах оснований для включения в специальный стаж истца спорных периодов работы на неполную ставку не имелось.

С учетом изложенного решение суда в части удовлетворения исковых требований о включении в специальный стаж периодов работы на неполную ставку отменено, в указанной части принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Апелляционное определение № 11-5328/2018

Дела, вытекающие из наследственных правоотношений

11. По иску о распределении долей в жилом помещении, приобретенном с использованием средств материнского (семейного) капитала, в случае смерти лица (лиц), в чьей собственности находится данное жилое помещение, надлежащими ответчиками являются его наследники.

Ф. в интересах несовершеннолетних детей обратилась к нотариусу с иском, в котором просила об определении долей в праве собственности на квартиру, приобретенную в общую долевую собственность ее и ее супруга Ф-ва (по $\frac{1}{2}$ доле в праве) с использованием средств материнского (семейного) капитала. В обоснование требований она ссылаясь на то, что супруг (отец несовершеннолетних истцов) умер. При его жизни соглашение о выделении детям доли в квартире оформлено не было. Просила определить доли несовершеннолетних детей в спорной квартире по $\frac{1}{4}$ доли, распределив им долю, принадлежавшую наследодателю.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены частично.

Между тем, судом первой инстанции не было учтено, что фактически истцом были заявлены требования о разделе наследственного имущества Ф-ва и что эти требования касаются имущественных прав и интересов несовершеннолетних наследников (детей наследодателя) Ф-ова, а также другого его наследника первой очереди - его матери.

Однако указанные лица к участию в деле привлечены не были. Таким образом, суд первой инстанции разрешил вопрос о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле в качестве ответчиков, что явилось основанием, предусмотренным п. 4 ч. 4 и ч. 5 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для перехода суда

апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, отмены решения суда.

Апелляционное определение №11- 6137/2018

12. По спору о признании завещания недействительным нотариус не является надлежащим ответчиком по делу.

К-на Н.В. обратилась в суд с иском к нотариусу Челябинской нотариальной палаты нотариального округа К. о признании недействительным завещания, составленного ее матерью Из-вой В.И. в пользу сына наследодателя Из-ва Е.В. и удостоверенного 25 февраля 2015 года нотариусом К.

В обоснование требований истец указала на нарушение правил и порядка составления, подписания и удостоверения завещания. Просила о признании за ней права собственности на 1/2 долю в наследственном имуществе Из-вой В.И.

Ответчик – нотариус К. просил в иске отказать, ссылаясь на пропуск истцом срока исковой давности.

Решением городского суда К-ной Н.В. в удовлетворении исковых требований отказано по мотиву пропуска срока исковой давности.

Судебная коллегия решение городского суда отменила, гражданское дело по иску К-ой Н.В. к нотариусу К. о признании недействительным завещания, признании права на наследственное имущество направила на новое рассмотрение в тот же суд для рассмотрения по существу.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия исходила из следующего.

Основами законодательства Российской Федерации о нотариате установлено, что нотариусы совершают нотариальные действия от имени Российской Федерации, в том числе удостоверяют сделки, для которых законодательством Российской Федерации установлена обязательная нотариальная форма (ст. 1, глава X Основ).

Как следует из разъяснений, содержащихся в абз. 3 п. 95 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», при рассмотрении спора о праве, основанном на совершенном нотариальном действии, нотариус, совершивший соответствующее нотариальное действие, привлекается к участию в деле в

качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора.

Нотариус, совершивший нотариальное действие, не являясь субъектом гражданских правоотношений, возникших из удостоверяемых им от имени граждан сделок, является ненадлежащим ответчиком по требованиям о признании таких сделок недействительными.

В соответствии с разъяснениями, данными в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» при разрешении споров по делам, возникающим из наследственных правоотношений, судам надлежит выяснять, кем из наследников в установленном ст. ст. 1152 - 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации порядке принято наследство, и привлекать их к участию в деле в качестве соответчиков (абз. 2 ч. 3 ст. 40, ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Между тем, суд первой инстанции в ходе предварительного судебного заседания удовлетворил ходатайство нотариуса К. о пропуске истцом срока исковой давности, при этом иные обстоятельства дела, как то: кто является надлежащим ответчиком по делу, имеющим определяющее значение для правильного разрешения спора, судом не исследовались, условия для их установления созданы не были.

Направляя дело в тот же суд для нового рассмотрения по существу, судебная коллегия руководствовалась разъяснениями, данными в п.38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», и исходила из того, что отказ в иске по мотиву пропуска срока исковой давности имел место в предварительном судебном заседании, единственным основанием для отказа в иске судом указан пропуск срока исковой давности, вопрос о том, кто является надлежащим ответчиком, судом первой инстанции не обсуждался, что лишило судебную коллегию возможности принять новое решение, рассмотрение дела по существу судом второй инстанции в данном случае не может являться повторным, как того требует ст. 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Апелляционное определение № 11-4400/2018

Дела, вытекающие из брачно-семейных отношений

13. Исходя из положений п. 1 ст. 34 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 2 ст. 121 Семейного кодекса Российской Федерации,

Федерации, а также ст. 6 Федерального закона от 24 апреля 2008 года №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» заключение органа опеки и попечительства должно быть подписано уполномоченным на это должностным лицом органа опеки и попечительства субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления (если законом субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами).

Непосредственное участие представителя органа опеки и попечительства в судебном заседании при рассмотрении судом спора, связанного с воспитанием детей, не освобождает орган опеки и попечительства от установленной п. 2 ст. 78 Семейного кодекса Российской Федерации обязанности представить письменное заключение по существу спора.

К.Т.Е. обратился в суд с иском к К.Е.В. об определении порядка общения с несовершеннолетним ребенком.

Решением районного суда исковые требования К. были удовлетворены частично.

При рассмотрении данного дела присутствовал представитель органа опеки и попечительства, который в судебном заседании дал заключение о возможности определения порядка общения истца с ребенком.

Вместе с тем, судом первой инстанции не было учтено, что в соответствии со ст. 78 Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей, орган опеки и попечительства не только должен быть привлечен к участию в деле, но и обязан провести обследование условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, и представить суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора.

Мотивированное заключение органа опеки и попечительства по существу спора судом первой инстанции у органов опеки и попечительства истребовано не было, о чем обоснованно было указано в апелляционной жалобе, что повлекло необходимость истребования такого заключения судом апелляционной инстанции.

Апелляционные определения № 11-4695/2018, 11-5097/2018

Применение норм гражданского процессуального законодательства

14. В силу статьи 32 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороны вправе изменить соглашением между собой установленную законом территориальную подсудность дела до принятия судом заявления к своему производству, при этом соглашение о подсудности спора конкретному суду должно быть достигнуто истцом со всеми ответчиками по делу.

Определением Красноармейского районного суда Челябинской области от 13 марта 2018 года гражданское дело по иску АО «Р.» к К., ЗАО «Ч.» о взыскании задолженности по кредитному договору, обращении взыскания на заложенное имущество передано по подсудности в Хамовнический районный суд г. Москвы.

Отменяя определение суда первой инстанции, судебная коллегия посчитала, что ответчиками не представлено достоверных и допустимых доказательств достижения соглашения о договорной подсудности спора в суде общей юрисдикции по месту нахождения АО «Р.» в г.Москве.

В соответствии со ст. 32 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность для данного дела до принятия его судом к своему производству. Подсудность, установленная статьями 26, 27 и 30 настоящего Кодекса, не может быть изменена соглашением сторон.

Из вышеназванной нормы следует, что стороны вправе изменить соглашением между собой установленную законом территориальную подсудность дела до принятия судом заявления к своему производству, при этом соглашение о подсудности спора конкретному суду должно быть достигнуто истцом со всеми ответчиками по делу.

В данном деле стороны согласовали условие о рассмотрении спора в суде общей юрисдикции по месту нахождения ОАО «Р.» в г.Москве только в договорах поручительства, заключенных с К.

Поскольку банком предъявлены исковые требования, содержащие несколько взаимосвязанных между собой требований, одни из которых подведомственны суду общей юрисдикции (требования к К.), а другие (требование к АО «Ч.», а также требование об обращении взыскания на доли в уставном капитале) - арбитражному суду, исковые требования взаимосвязаны, при этом в договоре поручительства, заключенного с АО «Ч.», а также в договорах залога доли в уставном капитале не согласована подсудность спора суду общей юрисдикции (содержатся условия о разрешении споров в Арбитражном суде Челябинской области, Арбитражном

суде г. Москвы), судебная коллегия пришла к выводу, что должны применяться общие правила территориальной подсудности.

Учитывая, что АО «Ч.» находится в Красноармейском районе Челябинской области, исковое заявление обоснованно предъявлено банком в суд общей юрисдикции по месту нахождения одного из ответчиков по правилам ст. ст. 28, 31 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Оснований для направления дела по подсудности в Хамовнический районный суд города Москвы (по причине достижения соглашения о договорной подсудности спора в суде общей юрисдикции по месту нахождения АО «Р.» в г.Москве) у суда первой инстанции отсутствовали.

Апелляционное определение № 11-7549/2018

15. Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда.

З.В.А. обратился с иском в суд к А.Р.А. об исключении из Единого государственного реестра недвижимости сведений о координатах характерных точек границы земельного участка с кадастровым номером 74:36:0713004:428 и внесении сведений об иных координатах характерных точек данного земельного участка, указав, что ответчик является собственником соседнего земельного участка, в границы которого им незаконно включены земли общего пользования, что нарушает его права на беспрепятственное пользование землями общего пользования для проезда и прохода к жилому дому и земельному участку.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что судом не установлено, что ранее существовавший проезд между участками является землями общего пользования, в связи с чем оснований полагать, что права истца нарушены, не имеется.

С таким выводом суда первой инстанции судебная коллегия не согласилась ввиду следующего.

Согласно ч. 2 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Определением судебной коллегии по гражданским делам, вступившим в законную силу, принятым по ранее рассмотренному делу между теми же

сторонами по спору о сносе забора, установлено, что до 2012 года между земельными участками истца и ответчика существовал коридор подземных коммуникаций (высоковольтные кабели) и проезд; при проведении процедуры межевания земельного участка ответчика была захвачена земля общего пользования, в результате чего его площадь увеличилась. Истцу разъяснено, что, оспорив установленную при межевании участка ответчика границу, истец вправе заявить требование о сносе забора.

Между тем, отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции обстоятельства, установленные названным судебным актом и имеющие в силу статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации преюдициальное значение для разрешения настоящего дела, не учел, в связи с чем пришел к неверному выводу о том, что в границы земельного участка ответчика земли общего пользования включены не были.

Апелляционное определение № 11-4506/2018

16. Передача дела по подсудности не допускается, если имеются основания для прекращения производства по делу.

Ф.А.П. обратилась в суд с иском к Г.А.П., Б.Л.Ф., П.Н.Г. об обращении взыскания на квартиру, находящуюся в Оренбургской области, в счёт исполнения заемного обязательства Г.А.П. путём продажи с публичных торгов с установлением начальной продажной стоимости.

В ходе рассмотрения дела Ф.А.П. изменила исковые требования, просила признать ничтожными договоры купли-продажи указанной квартиры, заключенные между Г.А.П. и Б.Л.Ф. и между Б.Л.Ф. и П.Н.Г.

Определением суда гражданское дело передано в Сорочинский районный суд Оренбургской области для рассмотрения по подсудности.

Судебная коллегия определение суда первой инстанции отменила и приняла новое определение, которым прекратила производство по делу, руководствуясь абзацем 3 ст. 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку на момент обращения Ф.А.П. в суд уже имелось вступившее в законную и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда.

Таким образом, у суда первой инстанции не имелось оснований для передачи дела для рассмотрения по подсудности.

Апелляционное определение № 11-7078/2018

17. Если судебным актом суда общей юрисдикции, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование другого кредитора, разрешен вопрос о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле о банкротстве, конкурсные кредиторы вправе обжаловать указанный судебный акт в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Решением Кыштымского городского суда Челябинской области от 20 октября 2016 года с У.С.А. в пользу Б.Е.С. взыскана задолженность по договору займа от 01 апреля 2014 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 27 июня 2017 года решение Кыштымского городского суда Челябинской области от 20 октября 2016 года по существу изменено в части размера взысканной задолженности. При этом апелляционная жалоба публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее - ПАО «Сбербанк России») оставлена без рассмотрения по существу.

Оставляя без рассмотрения апелляционную жалобу ПАО «Сбербанк России», суд апелляционной инстанции руководствовался п. 4 ст. 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и исходил из того, что обжалуемым решением суда первой инстанции вопрос о правах и обязанностях не привлеченного к участию в деле ПАО «Сбербанк России» не разрешался.

Между тем, такие выводы свидетельствуют о существенном нарушении норм процессуального и материального права.

В соответствии с ч. 3 ст. 320 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации право апелляционного обжалования решения суда принадлежит лицам, которые не были привлечены к участию в деле и вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом.

Согласно разъяснению, содержащемуся в абз. 4 п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года N 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции", в силу ч. 4 ст. 13 и ч. 3 ст. 320 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лица, не привлеченные к участию в деле, вправе обжаловать в апелляционном порядке решение суда первой инстанции в случае, если данным решением разрешен вопрос об их правах и обязанностях, то есть они лишаются прав, ограничиваются в правах, наделяются правами и (или) на них возлагаются обязанности. При этом такие лица не обязательно должны быть указаны в мотивировочной и (или) резолютивной частях судебного постановления.

Обращаясь с апелляционной жалобой, ПАО «Сбербанк России» ссылалось на введение в отношении У.С.А. определением Арбитражного Суда Челябинской области от 17 января 2017 года в производстве по делу о несостоятельности (банкротстве) процедуры банкротства – реструктуризации долгов и включение требований ПАО в размере 27 139 566,30 руб. в реестр требований кредиторов третьей очереди.

Б.Е.С. также обратился с заявлением о включении в реестр кредиторов третьей очереди требований, основанных на договоре займа от 01 апреля 2014 года и решении Кыштымского городского суда Челябинской области от 20 октября 2016 года.

Полагая договор займа недействительным, заключенным с целью сокрытия имущества У.С.А. от взыскания в пользу других кредиторов, ПАО «Сбербанк России» также указывало в апелляционной жалобе на отсутствие у Баранова Е.С. денежных средств, достаточных для предоставления в качестве займа У.С.А.

В силу п. 4 ст. 213.24 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" в ходе процедуры реализации имущества гражданина требования конкурсных кредиторов и уполномоченного органа подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном ст. 100 данного федерального закона. Данной правовой нормой предусмотрено, что возражения относительно требований кредиторов могут быть предъявлены в арбитражный суд, в том числе кредиторами, требования которых включены в реестр требований кредиторов.

При наличии возражений относительно требований кредиторов арбитражный суд проверяет обоснованность соответствующих требований кредиторов.

Вместе с тем в соответствии с абз. 2 п. 10 ст. 16 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" разногласия по требованиям кредиторов или уполномоченных органов, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда в части о банкротстве, за исключением разногласий, связанных с исполнением судебных актов или их пересмотром.

Таким образом, если судебным актом суда общей юрисдикции, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование другого кредитора, разрешен вопрос о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле о банкротстве, конкурсные кредиторы вправе обжаловать указанный судебный акт в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку на момент рассмотрения апелляционной жалобы ПАО "Сбербанк России" требования банка были включены в реестр требований кредиторов У.С.А. и заявитель являлся конкурсным кредитором, то он обладал правом на оспаривание решения Кыштымского городского суда Челябинской области от 20 октября 2016 года, на котором основано требование Б.А.С., претендующего на включение в реестр кредиторов.

Постановление президиума № 44г - 36/2018

18. Нарушение правил о языке, на котором ведется судебное производство, является безусловным основанием к отмене решения суда.

Материалами гражданского дела подтверждено, что Л.Э.И. является инвалидом третьей группы бессрочно, инвалидность с детства, глухонемой. В судебном заседании суда первой инстанции Л.Э.И. принимал личное участие.

Суду апелляционной инстанции Л.Э.И. пояснил, что при рассмотрении дела в суде первой инстанции судья к нему не обращался, состав суда ему не оглашался, права ему не разъяснялись, какие-либо пояснения по существу спора он суду не мог дать по причине имеющегося у него заболевания. Также суд не разъяснил ему право воспользоваться услугами переводчика русского жестового языка (сурдопереводчика).

Согласно ч. 2 ст. 9 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лицам, участвующим в деле и не владеющим языком, на котором ведется гражданское судопроизводство, разъясняется и обеспечивается право давать объяснения, заключения, выступать, заявлять ходатайства, подавать жалобы на родном языке или на любом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика.

В соответствии с ч. 4 п. 3 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основанием для отмены решения суда первой инстанции в любом случае является нарушение правил о языке, на котором ведется судебное производство.

Судебная коллегия пришла к выводу о нарушении судом первой инстанции процессуальных гарантий, установленных для лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство.

При указанных обстоятельствах, на основании чч. 4 и 5 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия перешла к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции и отменила решение суда первой инстанции.

Апелляционное определение № 11-7124/2018

Разъяснение вопросов, возникающих в судебной практике

Вопрос: Какие ограничения по взысканию процентов за пользование займом установлены по договорам потребительского займа, заключенным микрофинансовыми организациями с физическими лицами на срок, не превышающий одного года, до 29 марта 2016 года?

Ответ: В соответствии с правовой позицией, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 22 августа 2017 года № 7-КГ17-4, п. 9 Обзора судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 сентября 2017 года, по договорам займа, заключенным до 28 марта 2016 года включительно, проценты за пользование займом рассчитываются исходя из установленной договором процентной ставки за период, на который предоставлен займ, а по истечении срока возврата займа – исходя из рассчитанной Банком России средневзвешенной процентной ставки по кредитам, предоставляемым кредитными организациями физическим лицам в рублях на срок свыше одного года, по состоянию на дату заключения договора займа.

Например, между микрофинансовой организацией и гражданином был заключен договор микрозайма от 27 июня 2014 года на сумму 13 000 руб., сроком до 11 июля 2014 года, под 730% годовых. Поскольку срок предоставления займа определен в 15 календарных дней, между сторонами был заключен договор краткосрочного займа сроком до 1 месяца. Начисление по истечении срока действия договора микрозайма процентов, установленных договором лишь на срок 15-ти календарных дней, нельзя признать правомерным.

Таким образом, проценты за пользование займом рассчитываются исходя из расчета 730% годовых за период с 27 июня 2014 года по 11 июля 2014 года (15 дней), за период с 12 июля 2014 года подлежат взысканию проценты за пользование займом исходя из рассчитанной Банком России средневзвешенной процентной ставки по кредитам, предоставляемым кредитными организациями физическим лицам в рублях на срок свыше одного года, по состоянию на дату заключения договора займа - июнь 2014 года.

Вопрос: Какие ограничения по взысканию процентов за пользование займом установлены по договорам потребительского займа, заключенным микрофинансовыми организациями с физическими лицами на срок, не превышающий одного года, с 29 марта 2016 года?

Ответ: В соответствии с п. 7 ст. 807 Гражданского кодекса Российской Федерации особенности предоставления займа под проценты заемщику-

гражданину в целях, не связанных с предпринимательской деятельностью, устанавливаются законами (аналогичные положения были предусмотрены в п. 3 ст. 807 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действующей до 01 июня 2018 года).

Порядок, размер и условия предоставления микрозаймов предусмотрены Федеральным законом от 02 июля 2010 года № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».

С 29 марта 2016 года вступили в силу изменения в Федеральный закон о микрофинансовой деятельности, в соответствии с которыми ограничивается начисление процентов по договорам потребительского займа, заключенным микрофинансовыми организациями с физическими лицами на срок, не превышающий одного года.

Учитывая вышеизложенное, по договорам микрозайма, заключенным с 29 марта 2016 года, суды должны учитывать положения Федерального закона о микрофинансовой деятельности, ограничивающие размер процентов за пользование займом (в редакции, действующей на дату заключения договоров микрозайма).

Поскольку с 29 марта 2016 года законодательно ограничено начисление процентов по договорам микрозайма, не соответствует требованиям закона перерасчет процентов за пользование займом по истечении срока возврата займа исходя из рассчитанной Банком России средневзвешенной процентной ставки по кредитам, предоставляемым кредитными организациями физическим лицам в рублях на срок свыше одного года.

На основании п. 9 ч. 1 ст. 12 Федерального закона о микрофинансовой деятельности (в редакции, действующей с 29 марта 2016 года до 01 января 2017 года) для микрофинансовых организаций предусмотрен запрет на начисление заемщику - физическому лицу процентов и иных платежей по договору потребительского займа, срок возврата потребительского займа по которому не превышает одного года, за исключением неустойки (штрафа, пени) и платежей за услуги, оказываемые заемщику за отдельную плату, в случае, если сумма начисленных по договору процентов и иных платежей достигнет четырехкратного размера суммы займа.

Таким образом, по договорам микрозайма, заключенным с 29 марта 2016 года по 31 декабря 2016 года, размер начисленных процентов за пользование займом не может превышать четырехкратный размер суммы займа. (Например, если сумма займа равна 10 000 руб., размер начисленных процентов не может превышать 40 000 руб. (10 000 руб. x 4)).

С 01 января 2017 года вступили в силу изменения в Федеральный закон о микрофинансовой деятельности.

В соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 12, ст. 12.1 Федерального закона о микрофинансовой деятельности (в редакции, действующей с 01 января 2017 года) микрофинансовая организация не вправе начислять заемщику - физическому лицу проценты по договору потребительского займа, срок возврата потребительского займа по которому не превышает одного года, за исключением неустойки (штрафа, пени) и платежей за услуги, оказываемые заемщику за отдельную плату, в случае, если сумма начисленных по договору процентов достигнет трехкратного размера суммы займа. При этом, после возникновения просрочки исполнения обязательства заемщика - физического лица по возврату суммы займа и (или) уплате причитающихся процентов микрофинансовая организация по договору потребительского займа, срок возврата потребительского займа по которому не превышает одного года, вправе продолжать начислять заемщику - физическому лицу проценты только на не погашенную им часть суммы основного долга. Проценты на не погашенную заемщиком часть суммы основного долга продолжают начисляться до достижения общей суммы подлежащих уплате процентов размера, составляющего двукратную сумму непогашенной части займа. Микрофинансовая организация не вправе осуществлять начисление процентов за период времени с момента достижения общей суммы подлежащих уплате процентов размера, составляющего двукратную сумму непогашенной части займа, до момента частичного погашения заемщиком суммы займа и (или) уплаты причитающихся процентов.

Учитывая вышеизложенное, по договорам микрозайма, заключенным с 01 января 2017 года, размер начисленных по договору процентов не может превышать трехкратный размер суммы займа, при этом микрофинансовая организация после возникновения просрочки вправе начислять заемщику - физическому лицу проценты только на не погашенную заемщиком часть суммы основного долга до достижения общей суммы подлежащих уплате процентов размера, составляющего двукратную сумму непогашенной части займа.

Например, если сумма займа равна 10 000 руб., размер начисленных процентов не может превышать за весь период действия договора займа 30 000 руб., размер взыскиваемых процентов при просроченной задолженности по основному долгу в размере 10 000 руб. не может превышать 20 000 руб. (10 000 руб. x 2), при просроченной задолженности по основному долгу в размере 5 000 руб. (частичное погашение долга заемщиком) размер взыскиваемых процентов не может превышать 10 000 руб. (5 000 руб. x 2).

Вопрос: Допустимо ли удовлетворение требований микрофинансовой организации о взыскании процентов, начисленных на сумму займа до

момента фактического его возврата, если размер взысканных процентов уже достиг пределов, установленных п. 9 ч. 1 ст. 12, ст. 12.1 Федерального закона о микрофинансовой деятельности?

Ответ: Принимая во внимание, что законодатель по договорам займа, заключаемым с 29 марта 2016 года, ограничил сумму процентов, допустимую к начислению (взысканию), при достижении размера начисленных (взысканных) процентов пределов, установленных п. 9 ч. 1 ст. 12, ст. 12.1 Федерального закона о микрофинансовой деятельности (в редакции, действующей на дату заключения договора микрозайма), исковые требования о взыскании процентов за пользование займом до момента его фактического возврата не подлежат удовлетворению.

Например, по договору займа, заключенному 01 июля 2016 года, судом взысканы основной долг в размере 10 000 руб., проценты за пользование займом в размере 40 000 руб., соответственно, требования микрофинансовой организации о взыскании процентов за пользование займом до момента фактического возврата суммы займа не подлежат удовлетворению (так как размер взысканных процентов равен четырехкратной сумме займа).

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. При разрешении административного дела об установлении, о продлении административного надзора или о дополнении административных ограничений судам следует учитывать положения ч. 8 ст. 272 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Орган внутренних дел обратился в суд с административным иском заявлением к Е. об установлении административного надзора сроком на 3 года со следующими ограничениями: запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания в период с 22 часов до 06 часов; обязательная явка три раза в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации, ссылаясь на то, что Е. после отбытия наказания в течение года совершил более двух административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность.

Решением суда административный иск органа внутренних дел удовлетворен и Е. установлен административный надзор с заявленными в административном иске административными ограничениями.

Между тем судом не было учтено, что Е. согласно материалам дела не имеет места жительства или пребывания, в то время как в силу п. 3 ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном

надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» обязательным является установление судом административного ограничения в виде запрещения поднадзорному лицу, не имеющему места жительства или пребывания, выезда за установленные судом пределы территории.

В части 8 ст. 272 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации установлено, что при разрешении административного дела об установлении, о продлении административного надзора или о дополнении административных ограничений суд не связан изложенным в административном исковом заявлении мнением о сроке установления административного надзора и (или) видах административных ограничений, предлагаемых к установлению, и с учетом конкретных обстоятельств административного дела может установить иные предусмотренные федеральным законом виды ограничений, а также иные сроки в пределах, установленных федеральным законом.

Указанные выше обстоятельства и требования закона не были учтены судом при принятии решения, что привело к неверному определению объема административных ограничений, возлагаемых на административного ответчика.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда решение суда изменено, его резолютивная часть дополнена указанием на установление в отношении Е. административного ограничения в виде запрещения выезда за установленные судом пределы территории.

Дело № 11а-4849/2018

2. При оспаривании решения органа опеки и попечительства о перемене имени лицу, а также об изменении присвоенной ему фамилии на фамилию другого родителя, необходимо учитывать положения п. 2 ст. 59 Семейного кодекса Российской Федерации.

Согласно названной правовой норме, если родители проживают раздельно и родитель, с которым проживает ребенок, желает присвоить ему свою фамилию, орган опеки и попечительства разрешает этот вопрос в зависимости от интересов ребенка и с учетом мнения другого родителя. Учет мнения родителя не обязателен при невозможности установления его места нахождения, лишении его родительских прав, признании недееспособным, а также в случаях уклонения родителя без уважительных причин от воспитания и содержания ребенка.

Как было установлено судом, О., не достигшая возраста четырнадцати лет, является дочерью П.Н.Н. и О.В.А., которые в браке не состоят.

П.Н.Н. обратилась заявлением на имя главы администрации муниципального района об изменении фамилии дочери с О. на П., указав в заявлении, что отец ребенка О.А.В. совместно с ними не проживает, участие в воспитании и содержании дочери не принимает, не навещает ребенка в течение нескольких лет, имеет задолженность по алиментам, здоровьем

дочери не интересуется. Дочь отца не знает, смена фамилии будет отвечать интересам ребенка.

Администрацией муниципального района вынесено распоряжение об изменении фамилии «О.» на «П.».

Однако в нарушение п. 2 ст. 59 Семейного кодекса Российской Федерации отдел опеки и попечительства не предпринял никаких мер по извещению О.А.В. о подаче П.Н.Н. заявления об изменении фамилии несовершеннолетней дочери с целью получения его мнения по возникшему вопросу, в то время как материалы дела не содержали доказательств, безусловно подтверждающих, что О.А.В. уклоняется без уважительных причин от воспитания и содержания дочери.

При указанных обстоятельствах судебная коллегия по административным делам согласилась с решением суда первой инстанции о признании незаконным и отмене распоряжения об изменении фамилии.

Дело № 11а-7798/2018

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1. Рассматривая дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 5 ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, необходимо учитывать, что состав данного административного правонарушения образуют действия, совершенные в нарушение требований ст. 6 Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Частью 5 ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за нарушение участником публичного мероприятия установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, за исключением случаев, предусмотренных частью 6 настоящей статьи, в виде административного штрафа в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей или обязательные работы на срок до сорока часов.

Правовой статус участника публичного мероприятия закреплен в ст. 6 Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». В соответствии с чч. 3 и 4 названной статьи во время проведения публичного мероприятия его участники обязаны:

1) выполнять все законные требования организатора публичного мероприятия, уполномоченных им лиц, уполномоченного представителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления и сотрудников органов внутренних дел

(военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации);

2) соблюдать общественный порядок и регламент проведения публичного мероприятия;

3) соблюдать требования по обеспечению транспортной безопасности и безопасности дорожного движения, предусмотренные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, если публичное мероприятие проводится с использованием транспортных средств.

Участники публичных мероприятий не вправе:

1) скрывать свое лицо, в том числе использовать маски, средства маскировки, иные предметы, специально предназначенные для затруднения установления личности;

2) иметь при себе оружие, боеприпасы, колющие или режущие предметы, другие предметы, которые могут быть использованы в качестве оружия, взрывные устройства, взрывчатые, ядовитые, отравляющие, едко пахнущие, легковоспламеняющиеся вещества, огнеопасные и пиротехнические вещества или изделия (за исключением спичек и карманных зажигалок), предметы (химические материалы), которые могут быть использованы для изготовления пиротехнических изделий или дымов, горючие материалы и вещества, иные вещества, предметы, изделия, в том числе самодельного изготовления, использование которых может привести к задымлению, воспламенению, иметь при себе и (или) распивать алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе;

3) находиться в месте проведения публичного мероприятия в состоянии опьянения.

Согласно материалам дела основанием для привлечения Л. к административной ответственности, предусмотренной ч. 5 ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, послужило его нахождение у памятника академику И.В. Курчатову и принятие участия в не санкционированном органами местного самоуправления публичном мероприятии, что, однако, само по себе не является доказательством нарушения им требований ст. 6 Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ.

Несмотря на то, что Л. в ходе производства по делу об административном правонарушении отрицал факт совершения вменяемого ему административного правонарушения, указывая при этом на то, что сотрудники полиции и должностные лица органов местного самоуправления не требовали от организатора и участников прекращения публичного мероприятия, проводившегося в их присутствии, что, по мнению Л., обуславливало отсутствие у него сомнений в законности его проведения, судьей районного суда в нарушение требований ст.ст. 24.1, 26.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях указанные обстоятельства не выяснялись, при рассмотрении дела достоверно установлены не были, в связи с чем вывод судьи о наличии в действиях Л.

состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, был сделан преждевременно.

Указанные нарушения повлекли отмену вынесенного судьей районного суда постановления и прекращение производства по делу об административном правонарушении в отношении Л. по ч. 5 ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях на основании п. 3 ч. 1 ст. 30.7 названного Кодекса – ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление.

Дело № 7-1146/2018

По другому аналогичному делу об административном правонарушении судьей районного суда дополнительно указано, что П. на требования сотрудников полиции о прекращении участия в публичном мероприятии не реагировал, чем нарушил требования ст. 6 Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ.

Между тем данное нарушение в протоколе об административном правонарушении П. вменено не было. В составленном в отношении П. протоколе указано на нарушение им Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ, что не позволяет конкретизировать событие правонарушения в соответствии с требованиями ст. 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Поскольку протокол об административном правонарушении является процессуальным документом, где фиксируется противоправное деяние лица, в отношении которого возбуждено производство по делу, формулируется вменяемое данному лицу обвинение, у судьи не имелось оснований выходить за его пределы и устанавливать нарушение П. иных, кроме вмененных, нарушений Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ.

При таких данных на стадии подготовки дела к рассмотрению судьей следовало решить вопрос о возвращении протокола об административном правонарушении составившему его должностному лицу для устранения недостатков.

Дело № 7-1145/2018

2. Заявление о предоставлении рассрочки исполнения постановления должностного лица по делу об административном правонарушении рассматривается должностным лицом, вынесшим данное постановление.

Из материалов дела следовало, что постановление о назначении административного наказания в виде административного штрафа вынесено начальником отдела лицензионно-разрешительной работы по г. Челябинску Управления Росгвардии по Челябинской области. Впоследствии решением судьи районного суда данное постановление было оставлено без изменения.

Законодательство об административных правонарушениях содержит механизм разрешения вопросов, возникающих в связи с исполнением постановления о назначении административного наказания.

В соответствии с ч. 2 ст. 31.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с учетом материального положения лица, привлеченного к административной ответственности, уплата административного штрафа может быть рассрочена судьей, органом, должностным лицом, вынесшими постановление, на срок до трех месяцев.

В силу ч. 1 ст. 31.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях данное заявление рассматривается судьей, органом, должностным лицом, вынесшими постановление, в трехдневный срок со дня возникновения основания для разрешения соответствующего вопроса.

Из совокупности приведенных норм следует, что заявление директора ООО о предоставлении рассрочки уплаты административного штрафа по постановлению по делу об административном правонарушении подлежало рассмотрению должностным лицом Управления Росгвардии по Челябинской области, вынесшим постановление.

В нарушение указанных норм судья районного суда разрешил заявление директора ООО о предоставлении рассрочки уплаты административного штрафа по постановлению по делу об административном правонарушении по существу.

Между тем правовых оснований для рассмотрения и разрешения судьей заявления о рассрочке уплаты административного штрафа не имелось. По данному делу судья подобными полномочиями законом не наделен, поскольку, оставляя без изменения постановление должностного лица, действовал лишь в рамках проверки законности вынесенного должностным лицом административного органа постановления о назначении административного наказания.

Дело № 7-1131/2018

3. Жалоба на не вступившие в законную силу постановление и (или) решение по делу об административном правонарушении должна содержать подпись лица, подавшего жалобу.

По смыслу положений главы 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях судья вправе оставить без рассмотрения жалобу на не вступившие в законную силу постановление и (или) решение по делу об административном правонарушении в том случае, если имеются обстоятельства, препятствующие ее принятию к рассмотрению.

В Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года, утвержденном постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 07 марта 2007 года, указано, что при получении судьей жалобы с недостатками следует исходить из следующего.

Согласно статье 1.2 КоАП РФ задачами законодательства об административных правонарушениях, в частности, являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина. Для выполнения судом своей функции по полному, правильному и своевременному рассмотрению дел об административных правонарушениях, содержание жалобы на постановление по делу об административном правонарушении должно быть таково, чтобы было возможно установить: чьи, какие именно права и каким образом нарушены.

Разрешение судьей вопроса о подаче жалобы надлежащим лицом возможно только в том случае, когда она была подписана лицом, ее подавшим.

Следовательно, для выполнения судом поставленных задач содержание жалобы на постановление (решение) по делу об административном правонарушении должно быть таково, чтобы было возможно установить, чьи именно права и каким образом нарушены. Отсутствие в жалобе таких данных ведет к невозможности ее рассмотрения.

Вместе с тем из материалов дела усматривалось, что поданная Ф. жалоба (поименованная как заявление) на постановление инспектора полка ДПС и решение начальника ОГИБДД и приложенное к ней ходатайство о восстановлении процессуального срока обжалования представляли собой копии данных документов. Однако, несмотря на это, судьей районного суда данная копия жалобы была рассмотрена в судебном заседании при участии Ф. Ходатайство о восстановлении процессуального срока обжалования удовлетворено.

При таких обстоятельствах вынесенное судьей районного суда решение было отменено, а жалоба направлена на новое рассмотрение для решения вопроса о принятии жалобы к производству.

Дело № 7-1018/2018

4. Основанием для отмены постановления судьи районного суда послужило отсутствие в доверенности, выданной лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, полномочий на участие представителя при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Постановлением судьи районного суда г. Челябинска ООО признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 18.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Основанием для привлечения общества к административной ответственности послужило то, что в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий выявлен факт нарушения им требований п. 4 ст. 13 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», а именно привлечения обществом к трудовой деятельности гражданина Республики

Таджикистан А. в качестве грузчика при отсутствии у указанного иностранного гражданина патента на осуществление трудовой деятельности.

Задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений (ст. 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

В соответствии с ч. 1 ст. 1.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом.

Положения названной статьи Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в обеспечение законности при применении мер административного принуждения предполагают не только наличие законных оснований для применения административного взыскания, но и соблюдение установленного законом порядка привлечения лица к административной ответственности.

В силу положений ст. 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях составляется с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении, должна быть предоставлена возможность ознакомления с протоколом об административном правонарушении. Указанные лица вправе представить объяснения и замечания по содержанию протокола, которые прилагаются к протоколу (ч. 4 ст. 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях, установленный Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, подразумевает обязательное создание условий, необходимых для осуществления права на защиту лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Вместе с тем из материалов дела об административном правонарушении следовало, что протокол об административном правонарушении в отношении ООО после устранения недостатков был составлен в присутствии Г.

Однако в представленной в материалы дела доверенности от 04 июля 2017 года, выданной директором ООО на имя Г., не содержалось полномочий на его участие при рассмотрении дел об административных

правонарушениях, в том числе участие при составлении протокола об административном правонарушении.

Судьей районного суда при рассмотрении дела указанным обстоятельством оценка дана не была, наличие у Г. на момент составления протокола об административном правонарушении полномочий по представлению интересов ООО проверено не было. Также не была дана оценка тому обстоятельству, что в материалах дела отсутствуют сведения о том, как законный представитель общества извещался о необходимости явиться для дачи объяснений и составления протокола об административном правонарушении.

Допущенные по настоящему делу нарушения требований Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях явились существенными и послужили основанием для отмены постановления районного судьи и направления дела на новое рассмотрение.

Дело № 7-971/2018

5. Совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, не может признаваться малозначительным.

Постановлением должностного лица, оставленным без изменения решением судьи районного суда, директор ООО – Б. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Частью 1 ст. 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за неисполнение законодательства в части организации и (или) осуществления внутреннего контроля, не повлекшее непредставления сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю, либо об операциях, в отношении которых у сотрудников организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, возникают подозрения, что они осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, а равно повлекшее представление названных сведений в уполномоченный орган с нарушением установленных порядка и сроков, за исключением случаев, предусмотренных частями 1.1, 2 - 4 настоящей статьи.

Поскольку вмененное директору ООО – Б. административное правонарушение касается неисполнения законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в части организации и (или) осуществления внутреннего контроля, его действия признаков малозначительности не содержат. Выполнение впоследствии Б. требования закона и устранение недостатков, ссылки Б. на то, что последствий от его действий не наступило,

обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности совершенного деяния, не являются.

Дело 4а-744/2018

6. Истечение срока давности привлечения к административной ответственности является обстоятельством, исключающим производство по возбужденному делу об административном правонарушении, решение по которому по существу не принималось.

Старшим инспектором по исполнению административного законодательства ОР ДПС ГИБДД Отдела МВД России по Златоустовскому городскому округу Челябинской области в отношении А. 08 декабря 2017 года составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч.2 ст. 12.24 КоАП РФ, согласно которому 14 января 2017 года водитель А., управляя автомобилем, нарушила требования п.п. 1.5, 10.1 ПДД РФ и совершила наезд на пешехода, который в результате дорожно-транспортного происшествия получил повреждения, повлекшие причинение средней тяжести вреда здоровью.

Указанный протокол с иными материалами 08 декабря 2017 год был направлен на рассмотрение в Златоустовский городской суд Челябинской области.

Определением судьи Златоустовского городского суда от 15 декабря 2017 года протокол об административном правонарушении и иные материалы дела возвращены должностному лицу, его составившему, для устранения недостатков, препятствующих рассмотрению дела.

25 декабря 2017 года, после получения объяснений от потерпевшей, проведения дополнительной судебно-медицинской экспертизы, протокол с иными материалами был вновь направлен на рассмотрение в Златоустовский городской суд.

Определением судьи Златоустовского городского суда от 27 декабря 2017 года протокол об административном правонарушении и иные материалы дела снова возвращены должностному лицу, его составившему, для устранения недостатков, препятствующих рассмотрению дела.

Не согласившись с указанным определением судьи городского суда, потерпевший обратился в Челябинский областной суд с жалобой, в которой просил об отмене указанного определения.

Решением судьи Челябинского областного суда от 15 февраля 2018 года вышеуказанное определение судьи городского суда отменено, дело об административном правонарушении возвращено в Златоустовский городской суд для рассмотрения по существу на основании ст. 30.7 КоАП РФ.

На указанное решение, вступившее в законную силу, А. подана жалоба.

Постановлением заместителя председателя областного суда решение судьи Челябинского областного суда от 15 февраля 2018 года отменено, производство по делу прекращено на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в

связи истечением сроков давности привлечения к административной ответственности, в связи со следующим.

Обстоятельства, послужившие основанием для возбуждения в отношении А. дела об административном правонарушении, имели место 14 января 2017 года.

Согласно части 1 статьи 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.24 КоАП РФ, составляет один год. Следовательно, срок давности привлечения к административной ответственности, установленный частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ, по делу истек 14 января 2018 года.

В соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению в случае истечения установленных сроков давности привлечения к административной ответственности.

Таким образом, исходя из положений статьи 4.5 и пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ, истечение срока давности привлечения к административной ответственности является обстоятельством, исключающим производство по возбужденному делу об административном правонарушении, решение по которому по существу не принималось. Поэтому судья вышестоящего суда при пересмотре, в настоящем случае, определения судьи городского суда о возвращении протокола об административном правонарушении должен был учитывать действие ст. 4.5 КоАП РФ. Поскольку срок давности привлечения к административной ответственности А. на момент вынесения 15 февраля 2018 года судебного решения об отмене вышеуказанного определения по делу об административном правонарушении истек, производство по делу подлежало прекращению на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ. В рассматриваемом случае дело не могло быть направлено на рассмотрение по существу.

Дело № 4а-448/2018

7. Положения части 2 статьи 4.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях неприменимы при назначении административного наказания лицам за совершение нескольких административных правонарушений в результате нескольких самостоятельных действий (бездействия), выразившихся в нарушении трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

Постановлениями № 1461/55/4/1-15, № 1461/55/4/1-13, № 1461/55/4/1-11, № 1461/55/4/1-10, № 1461/55/4/1-9, № 1461/55/4/1-7, № 1461/55/4/1-6 от 20 октября 2017 года, вынесенными государственным инспектором труда Государственной инспекции труда в Челябинской области по делам об административных правонарушениях, АО «УЗХС» признано виновным в

совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 5.27 КоАП РФ, ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 75 000 рублей по каждому из дел об административных правонарушениях.

Решениями судей районного суда, оставленными без изменения решениями судьи Челябинского областного суда от 15 февраля 2018 года, вышеназванные постановления изменены в части назначенного обществу наказания: размер административного штрафа снижен, в остальной части постановления государственного инспектора труда оставлены без изменения.

На указанные решения защитником общества была подана жалоба, в которой защитник, указывая на то, что в отношении общества по результатам одной проверки вынесено несколько постановлений по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч.4 ст. 5.27 КоАП РФ, полагал, что содеянное полностью охватывается составом одного правонарушения и что в данном случае при рассмотрении дел их следовало объединить и назначить обществу одно наказание в пределах санкции статьи на основании положений ч.2 ст. 4.4. КоАП РФ.

Постановлениями заместителя председателя областного суда указанная жалоба оставлена без удовлетворения, а постановления должностного лица и судебные акты оставлены без изменения по следующим основаниям.

В силу части 2 статьи 4.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при совершении лицом одного действия (бездействия), содержащего составы административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена двумя и более статьями (частями статей) настоящего Кодекса и рассмотрение дел о которых подведомственно одному и тому же судье, органу, должностному лицу, административное наказание назначается в пределах санкции, предусматривающей назначение лицу, совершившему указанное действие (бездействие), более строгого административного наказания.

При рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч.4 ст. 5.27 КоАП РФ, было установлено, что в рамках проведенной в отношении общества проверки был выявлен ряд нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, при этом нарушения допущены в результате не одного действия (бездействия), а нескольких самостоятельных действий (бездействия).

Факт того, что обстоятельства, послужившие основанием для вынесения должностным лицом инспекции в отношении общества семи постановлений, выявлены в рамках одной проверки, в данном случае не свидетельствует о наличии оснований для применения положений части 2 статьи 4.4 КоАП РФ.

Административное наказание обоснованно назначено обществу по правилам части 1 данной статьи, которой установлено, что при совершении лицом двух и более административных правонарушений административное

наказание назначается за каждое совершенное административное правонарушение.

Дела № 4а-681/2018, 4а-687/2018

Вопрос:

Подлежат ли признанию безнадежными к взысканию и списанию недоимки по транспортному налогу, налогу на имущество физических лиц, земельному налогу за 2014 год и задолженности по пеням, начисленным на указанные недоимки, на основании ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 28 декабря 2017 года № 436-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»?

Ответ:

Частью 1 ст. 12 названного Федерального закона установлено, что признаются безнадежными к взысканию и подлежат списанию недоимка по транспортному налогу, налогу на имущество физических лиц, земельному налогу, образовавшаяся у физических лиц по состоянию на 1 января 2015 года, задолженность по пеням, начисленным на указанную недоимку, числящиеся на дату принятия налоговым органом в соответствии с настоящей статьей решения о списании признанных безнадежными к взысканию недоимки и задолженности по пеням.

В части 2 ст. 11 Налогового кодекса Российской Федерации раскрыто понятие недоимки, которая представляет собой сумму налога, сумму сбора или сумму страховых взносов, не уплаченную в установленный законодательством о налогах и сборах срок.

В соответствии с п. 1 ст. 75 Налогового кодекса Российской Федерации пеней признается установленная настоящей статьей денежная сумма, которую налогоплательщик должен выплатить в случае уплаты причитающихся сумм налогов, в том числе налогов, уплачиваемых в связи с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза, в более поздние по сравнению с установленными законодательством о налогах и сборах сроки.

Исходя из положений ст.ст. 363, 397, 409 Налогового кодекса Российской Федерации (в прежней редакции), транспортный, земельный налоги и налог на имущество физических лиц за 2014 год подлежали уплате налогоплательщиками – физическими лицами в срок не позднее 1 октября 2015 года.

Следовательно, недоимки по уплате данных налогов могут образоваться только 02 октября 2015 года, так же как и задолженности по пеням, начисленным на указанные недоимки, в то время как согласно ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 28 декабря 2017 года № 436-ФЗ признаются безнадежными к взысканию и подлежат списанию недоимка по транспортному налогу, налогу на имущество физических лиц, земельному налогу, образовавшаяся у физических лиц по состоянию на 1 января 2015 года, задолженность по пеням, начисленным на указанную недоимку.

Таким образом, недоимки по транспортному налогу, налогу на имущество физических лиц, земельному налогу за 2014 год и задолженности по пеням, начисленным на указанные недоимки, не подлежат признанию безнадежными к взысканию и списанию на основании ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 28 декабря 2017 года № 436-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Вопрос:

Может ли служить проявление у лица синдрома зависимости от алкоголя при отсутствии тяжелого психического расстройства достаточным основанием для его недобровольной госпитализации без решения суда?

Ответ:

В соответствии со ст. 28 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (далее - Закон о психиатрической помощи) основаниями для госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, являются наличие у лица психического расстройства и решение врача-психиатра о проведении психиатрического обследования или лечения в стационарных условиях либо постановление судьи, а также необходимость проведения психиатрической экспертизы в случаях и в порядке, установленных законами Российской Федерации (чч. 1 и 2).

Госпитализация лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, за исключением случаев, предусмотренных ст. 29 Закона, осуществляется добровольно - по его просьбе или при наличии его согласия на госпитализацию. Согласие на госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, оформляется в письменной форме, подписывается госпитализируемым лицом, одним из родителей или иным законным представителем, медицинским работником и содержится в медицинской документации (чч. 3 и 5 ст. 28 Закона о психиатрической помощи).

Статьей 29 Закона о психиатрической помощи предусмотрено, что лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, без его согласия до постановления судьи, если его психиатрическое обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает:

- а) его непосредственную опасность для себя или окружающих, или
- б) его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или

в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

Приведенные нормы не предусматривают возможности недобровольной госпитализации граждан, страдающих синдромом зависимости от алкоголя. Само по себе такое заболевание как алкоголизм к категории тяжелых психических расстройств не относится и не может служить основанием для принудительной госпитализации. Больные алкоголизмом подлежат недобровольной госпитализации только при наличии тяжелого психического расстройства в смысле статьи 29 Закона о психиатрической помощи, а не в связи с их нуждаемостью в лечении как таковом.

Приказом Минздрава России от 8 апреля 1998 г. № 108 (приложение 4) утверждены Методические рекомендации по организации работы бригад скорой психиатрической помощи. В разделе «Правовое регулирование» указано, что в случаях, когда пациент по своему психическому состоянию не может выразить свое отношение к госпитализации (обратиться с просьбой или дать согласие), когда он, например, находится в состоянии измененного сознания (делирий, онейроид, сумеречное состояние), или когда имеет место острый психоз с выраженной растерянностью, крайней загруженностью психотическими переживаниями, или выраженное слабоумие, при котором личностное отношение к факту госпитализации установить невозможно (но легко склонить такого пациента к подписи под документом о согласии на госпитализацию) - во всех этих случаях помещение в больницу должно оформляться только как недобровольное (пункт 2). Недобровольная госпитализация начинается с момента реализации принятого врачом-психиатром решения о помещении пациента в больницу независимо от его желания после его освидетельствования по месту вызова, поскольку с этого момента в случае необходимости принимаются меры принуждения (пункт 3). В направлении на госпитализацию психиатр должен дать предметное и доказательное описание психического состояния пациента, из которого достаточно определенно можно заключить, что оно соответствует одному из трех критериев недобровольной госпитализации; должно быть указано, что пациент стационарируется недобровольно, а также какому критерию статьи 29 Закона о психиатрической помощи («а», «б», «в») его состояние соответствует (пункт 4).

В соответствии с ч. 1 ст. 33 Закона о психиатрической помощи вопрос о госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке по основаниям, предусмотренным статьей 29 данного закона, решается в суде по месту нахождения медицинской организации. Часть 2 названной статьи предусматривает, что заявление о госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке подается в суд представителем медицинской организации, в которой находится лицо. К

заявлению, в котором должны быть указаны предусмотренные законом основания для госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, прилагается мотивированное заключение комиссии врачей-психиатров о необходимости дальнейшего пребывания лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Решение о принудительной госпитализации больного в психиатрический стационар в недобровольном порядке принимается исключительно судом (ст.ст. 33-35 Закона о психиатрической помощи, ст. 274-280 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации). Согласно ч. 1 ст. 276 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации административное исковое заявление о госпитализации гражданина в недобровольном порядке подается в течение сорока восьми часов с момента помещения гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Из содержания правовых норм следует, что недобровольная госпитализация гражданина, страдающего психическим расстройством, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, возможна только по решению суда и в случаях, предусмотренных статьей 29 Закона о психиатрической помощи. Само по себе наличие алкогольной зависимости не может служить достаточным основанием для недобровольной госпитализации в диспансер, необходимо наличие тяжелого психического расстройства больного.

Закон позволяет бригадам «скорой помощи» поместить больного принудительно в стационар для лечения без судебного решения на срок до 48 часов при наличии тяжелого психического расстройства. В дальнейшем в соответствии с главой 30 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации представителю медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, необходимо обратиться в суд с заявлением о госпитализации больного в недобровольном порядке, приложив заключение о необходимости такой госпитализации и наличии оснований, предусмотренных статьей 29 Закона о психиатрической помощи.